

И. А. ПИЛЬЩИКОВ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЦИТАТЫ И АЛЛЮЗИИ
В ПИСЬМАХ БАТЮШКОВА

(Комментарий к академическому комментарию. 1—2)

Точно нѣтъ никого, кто бѣ могъ меня разумѣть.

К. Н. Б. Из письма Е. Г. Пушкиной (3.VI 1813)

Появление собрания сочинений Батюшкова — событие нечастое. Первое собрание было подготовлено Л. Н. Майковым при участии В. И. Саитова к столетию со дня рождения поэта (1885, т. II; 1886, т. III; 1887, т. I). Вторым (и последним) собранием его составители В. А. Кошелев и А. Л. Зорин отметили, с небольшим опозданием, двухсотлетний юбилей Батюшкова (1989, т. I—II). Этим относительно полным изданием русскому читателю, видимо, придется пользоваться в течение ближайших ста лет ¹.

Весь третий том майковского издания и бóльшая часть второго тома новейшего собрания отведены письмам Батюшкова. Дружеская переписка эпохи носила литературный характер; сам поэт ставил «письма къ друзьямъ» наравне со своими художественными произведениями: «это мой настоящій родъ» (письмо Гнедичу, март 1817; № ССIV/286 ²). «Литературность» Батюшкова неоклассична, она сродни «литературности» его французских учителей: Лагарпа, Парни или Бертена; цитатность декларируется и становится принципом поэтики. К «чужому» слову («Чужое: мое сокровище!») Батюшков относился едва ли не бережнее, чем к «своему» [«Я не падохъ на свое» (№ ССXVII/295)]; по поводу первого тома «Опытов» он писал Гнедичу (25.IX 1816; № СХСII/261): «Марай, поправляй, дѣлай, что хочешь, но Бога ради, ситаціи вернѣ напечатай». В каком бы жанре ни работал Батюшков: в прозаическом или поэтическом, в официальном или фамильярном, — все им написанное объединяет характерная черта: предрасположенность к *ситуациям*, *ссылкам*. В письме Гнедичу (3.V 1809; № XXIV/31) он обрывает серию стихотворных цитат пародическим замечанием: «Долго ли мнѣ ссылаться на другихъ? — Мартыновъ написалъ бы здѣсь въ скопкахъ, эстетическимъ перомъ своимъ<:> *citer à propos et mal à propos*» ³. Только в этом небольшом письме мы находим 11 выделенных цитат ⁴ — очевидно,

что читатель батюшковского эпистолярия не может обойтись без помощи комментатора.

Основы этого комментария заложил Л. Н. Майков. Почти трехстраничные примечания к тому писем — беспрецедентный вклад в батюшковиану: в предшествовавших публикациях П. И. Бартенева и П. А. Ефремова пояснения практически отсутствуют. *Fecit quod potuit*: в майковских комментариях есть неточности и многочисленные лакуны, неизбежные в силу пионерского характера работы. Кроме того, с тех пор в научный оборот было введено более сотни писем; взять на себя высшую филологическую задачу («понять и объяснить») вынуждены были новые исследователи. Цель данной статьи — выяснить, насколько мы продвинулись в понимании Батюшкова за протекшее столетие.

А. Л. Зорин (1989, 598), составивший и прокомментировавший письма в новейшем двухтомнике, выделяет четыре основных публикации батюшковского эпистолярия, появившиеся «в промежутке» между двумя юбилейными изданиями (Отчет; Кошелев 1984; Кошелев 1985; Зорин, Песков, Проскурин 1986). Составители «Избранных сочинений» 1986 г. определили свое издание как популярное (Зорин, Песков, Проскурин 1986, 462), тем самым оградив его от академической критики. Однако эта книга послужила стартовой площадкой для издания 1989 г.: А. Л. Зорин (1989, 592) воспользовался результатами работы, выполненной совместно с О. А. Проскуриным. Издание 1985 г., в котором тексты Батюшкова даны в извлечениях, а комментарий имеет случайный и малооригинальный характер, можно было обойти молчанием, если бы статус этой работы не был незаслуженно завышен коллегами. Действительно, В. А. Кошелев первым опубликовал несколько писем Батюшкова, но признать его издание «имеющим большое текстологическое значение» (Зорин, Песков, Проскурин 1986, 486) трудно даже при самом снисходительном к нему отношении.

Хуже всего дело обстоит с иноязычными фрагментами. Количество опечаток во французских словах приближается к количеству самих слов: *saure* вместо *sauve*, *isi* вместо *ici*, *insousiance* вместо *insouciance*, *heres* вместо *héros*, *logsque* вместо *lorsque* и т. д. (Кошелев 1985, 216, 217, 231, 234, 240). С Вяземским Батюшков общается на странном наречии, неизвестном ни адресату, ни адресанту, ни читателю: «<...> à cause de mon tic douloureux <sic!> ou malheur <sic!> eux<sic!>» [7.VI 1810; № 65 (Кошелев 1985, 241)]. Публикатор не узнает цитаты из Малерба — в результате Батюшков пишет (№ 191): «Вчера ее не

стало, et rose elle à vent... <sic!>» [перевод: «как розы под ветром» (Кошелев 1985, 288)]. В другом месте книги ту же цитату В. А. Кошелев передает и переводит верно [«<...> et rose elle a vecu <...>»; «А роза прожила <...>» (Кошелев 1985, 188; ср. Гура, Кошелев 1979, 339)]. В письме от 29.VII 1810 (№ 67) Батюшков цитирует Пирона: «<...> il est dé <sic!> sarmé <sic!>», а потом признается: «Je ne sais si je vous confient <sic!>, mais vous me ites <sic!> confient <sic!> fort», причем загадочное *confient*, по мнению переводчика, означает и «доверяю», и «доверяете» (Кошелев 1985, 226) ⁵.

В центре нашего внимания будет издание А. Л. Зорина (1989). На сегодняшний день это самый полный свод батюшковского эпистолярия, снабженный наиболее широким историко-литературным комментарием — «последнее слово» академической батюшковианы.

1. Батюшков и античная литература. Классицизм Батюшкова — италийский, а не эллинский. «Прикасаясь» к древнегреческой литературе, Батюшков, не владевший ее языком, должен был пользоваться помощью друзей, переводами, пересказами. Он мог упомянуть Аристофана (№ СХСIII/263) или Плутарха (№ СХХХIX/177), часто ссылаясь на Гомера (№№ V/9, XLVII/59, LXXII/101, СХХII/156, СХХХIX/177, CLXIII/222, CLXXI/252, 253 и др.), которого читал в переложениях (№№ XXXV/72, СХVII/148, СХХХ/165), и хорошо помнил «Илиаду» Кострова [№№ XXX/38, LXXV/96, ХСVII/123 (см. Майков, Сайтов 1886, 618, 695; с неточностями: Зорин 1989, 604, 620)]. Перед поездкой на Черное море и в Одессе (1818) Батюшков читал Еврипида и Геродота [№№ ССXLVIII/340, ССXLVIX/344, ССLX/358, ССLXI/359, ССLXIII/362, ССLXVIII/366 (Зорин 1989, 649, 651)]. Тем не менее, в греческой культуре он ощущал себя дилетантом, иногда сожалея, что не «ученъ по и х н е м у» (№ ССLX/358). Из Одессы он писал А. И. Тургеневу (12.VI 1818; № ССLXI/359): «Можно гулять съ мѣста на мѣсто съ однимъ Геродотомъ въ рукахъ. Я невежда, и мнѣ весело. Что же должны чувствовать люди ученые на землѣ классической! Угадываю ихъ наслажденія». Для Батюшкова такая «земля» — Италия и классический Рим.

В восприятии читателей начала XIX в. латинская литература — это прежде всего Гораций и другие поэты эпохи Августа. Из старших Батюшков время от времени вспоминает Катутла, но цитат не приводит, и только один раз намекает на конкретные его произведения ⁶ — в письме к Вяземскому от 10.V 1812 (№ ХСI/115): «Блудовъ же-

нился, и Ржевский <...> успѣлъ уже написать и напечатать стихи», но Блудов «весьма недоволенъ своимъ Катулломъ». Аллюзию пояснил Майков: «въ числѣ стихотвореній <...> Катулла есть эпиталямы» (Майков, Саитов 1886, 685). В том, что А. Л. Зорин воспроизвел пояснение Майкова, никакого криминала нет: заимствования оговорены (Зорин 1989, 592). Плохо только, что воспроизведение напоминает игру в «испорченный телефон»: «В лирике Катулла много эпиталям, т. е. стихов на свадьбы» (Зорин 1989, 619) — на самом деле у Катуллы только два эпиталяма (стихотворения 61 и 62; Ellis 1876, 165—166; Гаспаров 1966, 451; Quinn 1972, 256—266; Thomsen 1992).

На этом катуллианскую тему можно было бы закрыть, если бы А. Л. Зорин не обнаружил в письмах Батюшкова двух доселе не опознанных цитат из римского поэта. «Цит<ата> из I стих<отворения> Катуллы» (Зорин 1989, 639) найдена в письме к Гнедичу от 28—29.X 1816 (№ СХСVI/266): «Стихамъ не могу сказать: *Vade, sed incultus*». Еще Л. Н. Майков (1887, XX) обратил внимание на то, что приведенную в письме фразу «из Овидія <sic!>: „*Vade, sed incultus*“ (Trist. 1, lib. 1, v. 3)» Батюшков вынес в эпиграф ко второй части «Опытов», а Д. Д. Благой попытался объяснить, почему поэт выбрал для этого «те самые слова из Овидия <...> применять которые к своим стихам по началу <...> как раз не хотел» (Благой 1934, 441). Любопытно, что В. А. Кошелев, комментировавший первый том издания 1989 г., придерживается традиционной точки зрения на авторство «Скорбных элегий» (1989, 450), цитату из которых во втором томе А. Л. Зорин приписывает Катуллу. Остается добавить, что, в отличие от Овидия с его *неотделанной книгой* (*libellus incultus*), Катулл посвящает Корнелию Непоту *новую маленькую книгу*, // жесткой пемзою вытертую гладко⁷ [*lepidum novum libellum // arido modo pumice expolitum* (Catull. 1.1—2)].

Другую неточность, допущенную составителем и комментатором юбилейного издания, обнаружить гораздо труднее. Батюшков пишет Гнедичу (9.II 1810; № XLII/49): «Скажи Нилову, что он не знает жить в свете, не отвечает на письма, что я vos ego... Но скажи ему это» (Зорин 1989, 121). Если Батюшков действительно цитирует Catull. 16 (Зорин 1989, 606), то цитата — неточная (у Катуллы: *ego vos*) и купированная: *Pedicabo ego vos et irumabo* = *Вот ужю заведу вас в рот и в жопу*⁸ (Catull. 16.1, 14). Невозможно поверить, чтобы даже в шутку Батюшков адресовал эту угрозу Петру Андревичу Нилову и его супруге [ср. *ad verbum* в предшествующем письме Гнедичу

от 1.П 1810 (№ XLI/48): «Скажи Ниловымъ, что они не знаютъ въ свѣтъ жить: я къ нимъ писалъ, а они ни слова»], — прежде Батюшков был лишь платонически влюблен в Прасковью Нилову (ср. № XXXVII/43), которую «всегда почиталъ, какъ рѣдкую женщину» (№ XLVII/59).

И действительно, А. Л. Зорин прокомментировал пассаж собственного сочинения. Оригинал письма XLII/49 не сохранился. Первый его публикатор поставил свое прочтение под вопрос: «<...> что я vos ego (?) <...>» (Ефремов 1874, 387). В издании Майкова это место читается: «<...> что я quos ego <...>» (Майков, Сайтов 1886, 77). Конъектура издания 1989 г. ничем не оправдана: в качестве «верного» чтения публикатор предлагает совпадающие части транскрипций предшественников. Разумеется, вариант Ефремова должен быть отклонен, но на каком основании отвергнуто чтение Майкова? *Quos ego* — знаменитый апосиопесис Вергилия (Weinder 1869, 109—110; Austin 1971, 66; и мн. др.), в новое время неоднократно становившийся предметом литературной игры (Скаррон, Парни, Державин, Радищев и т. д.). У недовольного Нептуна в «Энеиде» нет времени наказывать Евра и Зефира: *Quos ego...! sed motos praestat componere fluctus* = *Я вас...! но потревоженные следует успокоить волны* (Aen. 1.135). Тот же стих Вергилия Батюшков обыграл в письме Гнедичу от марта 1817 (№ CCIV/286): «Но Гречь, люблю его, а скажу — палачь! <...> Я ему... но укротимъ волны и вихри моего гнѣва, и станемъ говорить о дѣлѣ» (Ефремов 1883, № 7: 38). Майков мог исправить цитату в LXII/49 по оригиналу, не оговорив конъектуру (таких случаев в его издании много). Хотя фраза оставлена без пояснений, никаких сомнений в ее происхождении у комментаторов первого собрания быть не могло: в примечаниях Сайтова приводится рассказ о том, как в «Арзамасе» В. Л. Пушкину «возвращено было прежнее <прозвище. — И. П.> Вотъ и съ прибавленіемъ я васъ, то есть, Вотъ я васъ, Virgilіево quos ego» (Майков, Сайтов 1885, 519). Вергилианская версия письма XLII/49 куда убедительнее катуллианской: нет необходимости предполагать купюру, инверсию, обценные инсинуации; образ *pedicator*'а и *irumator*'а противоречит контексту («люблю, но упрекаю»): Батюшков куда снисходительней к «проступку» Ниловых, чем Катулл — к проискам своих врагов⁹.

Из латинских авторов Батюшков чаще всего вспоминает Горация. Здесь мы встретим все виды интертекстуальной референции: точные и неточные латинские цитаты, цитаты в переводе (прозаические и стихо-

творные), эксплицитные и имплицитные аллюзии. Почти все прямые цитаты были идентифицированы Л. Н. Майковым: *Hor. Carm.* 2.14.1 (№№ LV/70 и LXXXIV/105), *Ars Poet.* 372—373 (№ LVI/71), *Serm.* 1.1.<69—70> (№ XXXII/72), *Epist.* 1.11.27 (№ CV/133) (Майков, Сайтов 1886, 645, 632, 700). Цитату *Serm.* 1.1.<106> (№ 216) откомментировал В. А. Кошелев (1984, 137 примеч. 4). Кроме того, Майков определил источники некоторых фрагментов Горация, процитированных в переводе [*Serm.* 2.1.26<—27>, № CXXII/156; *Carm.* 3.29.<54—>55, № CCIX/288 (Майков, Сайтов 1886, 707, 742)]. Корректно перенести все ссылки из одного комментария в другой А. Л. Зорину не удалось. В мае 1817 (№ CCIX/288) Батюшков писал Гнедичу: «А я, по словамъ Горация, облекаюсь въ мою добродѣтель <...>». Перевод точный; ср.: *mea // virtute me involvo* (*Hor. Carm.* 3.29.54—55)¹⁰. У Майкова указано: «*Od.*, l. III, 29, 55» (Майков, Сайтов 1886, 742). Приняв *l* (первую букву слова *liber*) за цифру I, А. Л. Зорин расшифровал ссылку так: «Ода I, кн. III» (1989, 643). «<...> *Caelum, non animum mutant, qui trans mare surgunt* <...>» (письмо Гнедичу от октября 1812; № CV/133) — «<...> изъ Горация, *Epist.* l. I, ep. 11, v. 27» (Майков, Сайтов 1886, 700). На сей раз А. Л. Зорин принял арабские единицы (11) за римские (II): «<...> цит<ата> из 2-го „Послания“ (I кн.) Горация» (1989, 622). О милоновском подражании эподу «*Beatus ille...*» («Похвала сельской жизни») Батюшков отозвался в письмах Вяземскому (конец ноября 1811; № LXXXI/101) и Гнедичу (29.XII 1811; № LXXXIV/105)¹¹. В комментарии Майкова значится: «*Ep.* II» (Майков, Сайтов 1886, 673). А. Л. Зорин прочел «*Ep.*» как *Epistula* и сообщил читателю, что стихотворение Милонова, заглавие которого тоже дано с ошибкой, — это якобы «подражание 2 „Эпистоле“ Горация» (1989, 616).

В письме к Дашкову от 9.VIII 1812 (№ XCIX/125) Батюшков иронизирует: «Поговорить ли съ вами о нашемъ обществѣ, котораго члены всѣ подобны Горациеву мудрецу или праведнику, всѣ спокойны и пишутъ при разрушеніи міровъ». Ясно, что в этих словах заключена отсылка к *Hor. Carm.* 3.3.1 и 7—8: *Iustum et tenacem propositi virum* <...> = *Праведного и упорного в намерении мужа* <...>; *si fractus inlabatur orbis, // impravidum ferient ruinae* = *если разрушенный упал бы мир // неустрашенного поразят обломки*. В сходных выражениях пересказывал эти же стихи Мерзляков: «Гораций представляетъ цѣлую вселенную въ развалинахъ, упдающую на главу праведника. — Онъ

остается спокойнымъ и непремѣннымъ въ своихъ правилахъ» (Мерзляков 1812, 55). Майков оставил пассаж без комментария; А. Л. Зорин дал неправильную отсылку: «<...> речь идет о III оде (кн. I) Горация» (1989, 621).

Стихи из *Hor. Carm. 3.3* в XVII—XVIII вв. пользовались исключительной популярностью. Лагарп включил их перевод в статью «О Горации» («Лицей», ч. I, кн. I, гл. 7, раздел 2): *Le juste est inébranlable <...> Sur lui les débris du Monde // Tomberont sans l'effrayer = Праведник непоколебим <...> На него обломки мира // Упадут, не испугав его*¹². В тех же выражениях Поуп («Epistle to Dr Arbuthnot») описывает спокойствие Кодра под градом насмешек: *Let peals of laughter, Codrus! round thee break, // Thou unconcern'd canst hear the mighty crack: // Pit, Vox, and gall'ry in convulsion hurl'd, // Thou stand'st unshook amidst a bursting world = Пусть раскаты смеха, Кодр! вокруг тебя гремят, // Ты равнодушно можешь слушать мощный гром: // Партер, ложа и галерка корчатся в судорогах, // Ты стоишь непоколебимо посреди взрывающегося мира* [здесь *a bursting world* — это и горациев *fractus orbis*, и раздражающаяся смехом (*into laughter*) публика]. Мы неслучайно вспомнили послание Поупа к Арбутноту. В переводе этого стихотворения Дмитриев устранил горацианские аллюзии [*Неустрашимый Кодр! гдѣ есть тебѣ примѣры? // Весь свѣтъ противъ тебя: и ложи, и партеры! <...> И шляпы на тебя и яблоки летят. — // Ни съ мѣста, ты сидишь. — Честь Кодру исполнуй!* (Дмитриев 1803, ч. I: 58—59)]. Как верно заметил Майков (Майков, Саитов 1886, 623—624), Батюшков вспомнил слова Дмитриева в письме Гнедичу от 1.XI 1809 (№ XXXII/40): «Честь Кодру-Жихареву». А. Л. Зорин и О. А. Проскурин объяснили читателю, что Кодр — это «бездарный драматург» (Зорин, Песков, Проскурин 1986, 488), а спустя три года А. Л. Зорин «уточнил»: «<...> из „Сатир“ Горация» (1989, 604). Нетрудно убедиться, что у Горация это имя встречается не в Сатирах, а в Одах (*Carm. 3.19.2*), причем речь там идет о героическом Кодрепаре, а не о бездарном Кодре-поэте¹³. Из Сатир Горация Поуп, по собственному его признанию, взял другое имя, *Pitholeon*, но Дмитриев, последовательно избавляясь от горацианских мотивов, заменил Пифолеон(т)а Дамоном¹⁴. Таким образом, никакого отношения к Горацию «Кодр-Жихарев» не имеет.

Горация Батюшков знал детально. Многочисленные неявные аллюзии *en passant* заслуживают специального исследования¹⁵. Мы остано-

вмесь лишь на тех случаях, когда Батюшков прямо ссылается на Горация: нужно ли доказывать, что такие упоминания должны поясняться в академическом комментарии. Помимо отмеченных Майковым (Майков, Саитов 1886, 737; 1887, 411) отсылок к *Hor. Epist.* 2.2.102 (№ ССIV/286) и *Serm.* 1.35 (№ СХVII/295), достоянием научной традиции стали только две реминисценции (источник одной из них раскрыт самим Батюшковым): *Arg. Poet.* 453—476 (№ 168) и *Serm.* 3.6.<46—48> (№ ССLXXX/386) (Зорин 1989, 628, 655; Зорин, Песков, Прокурин 1986, 492); о прочих не сказано ни слова.

7.XI 1811 Батюшков писал Гнедичу (№ LXXIX/100): «Нѣтъ, я не такъ дешево продамъ свободу, милую свободу, которая составляетъ все мое богатство <...> твой другъ <...> вездѣ и всегда помнилъ своего Горация и независимость предпочтеть всему, кромѣ благодарности <...>». Та же тема возникает в следующем письме Гнедичу (от 27.XI—5.XII 1811; № LXXXII/103): «Если я говорилъ, что независимость, свобода и все, что тебѣ угодно, подобное свободѣ и независимости, суть блага, суть добро, то изъ этого не слѣдуетъ выводить, что Батюшковъ сходить съ ума и читаетъ своего Горация <...> ты не хотѣлъ потерять свободы и предпочелъ деньгамъ нищету и Гомера <...> ты не хотѣлъ потерять независимости <...>»¹⁶. Ср. также в «Разныхъ замечанияхъ»: «<...> Горацийъ никогда не хотелъ продать свою вольность за золото»¹⁷. Очевидно, что Батюшков всюду имеет в виду послание к Аристию Фуску: *Sic qui pauperiem veritus potiore metallis // libertate caret <...> serviet aeternum <...>* = Так, кто бедности боясь, более предпочтительной, чем металлы // независимости не имеет <...> будет рабом вечно <...> (*Epist.* 1.10.39—41).

Фраза: «<...> часто, какъ Горацийъ, гуляю по солнцу» (письмо к А. И. Тургеневу от 12.VII 1818; № ССLXI/359) — скорее всего, отсылает к VI сатире I книги: *Ad quartam iaceo; post hanc vagor <...> Ast ubi me fessum sol acrior ire lavatum // admonuit, fugio rabiosi tempora signi* = До четвертого <часа> лежу; после того прогуливаюсь <...> Но когда меня, уставшего, солнце более сильное идти купаться // понуждает, бегу яростного времен знака <то есть зноя. — И. П.> (*Serm.* 1.6.122, 125—126). А я, говорит Батюшков, люблю «гулять во всякое время: и утромъ, и въ зной, и ночью»¹⁸.

Замечание о покое, «котораго не нашель Горацийъ въ прохладномъ Тибурѣ» (письмо Гнедичу от 16/28.I 1814; № СХХIV/158), Батюшков вскоре повторил в статье «Нечто о морали, основанной на философии и религии»: «Напримѣръ: кто былъ просвѣщеннѣе и щаст-

ливѣ Горація, и кто страдалъ подобно ему? Природа лелеяла его, какъ любимое дитя свое. Мы знаемъ его жизнь. Судьба, испытавшая его въ юности, осыпала всѣми дарами и славы и богатства въ зрѣлыя лѣта <...> Но щастливецъ, при всѣхъ дарахъ фортуны <...> скучалъ; ибо сердце человѣческое имѣетъ нѣкоторый избытокъ чувствъ, который не рѣдко бываетъ источникомъ живѣйшихъ терзаній <...> сердце скоро пресыщается <...> И это испыталъ Горацій. Нигдѣ не могъ онъ найти спокойствія: ни въ влажномъ Тибурѣ, ни въ цвѣтущемъ убѣжищѣ Мецената, ни въ градѣ <...>» (Батюшков 1817, ч. I: 320—322; разрядка наша. — И. П.). Ср. в послании к Целсу Альбиновану: *Romae, Tibur atem, ventosus, Tibure, Romam = В Риме Тибур я хотел бы, ветренник, в Тибуре — Рим* (Epist. 1.8.12). Говоря о недостижимом покое, спокойствии, Батюшков, несомненно, подразумевал это послание, хотя в нем нет слов *рах, otium* и проч.: для статьи он переработал заметку «О Горации», в которой приведенное рассуждение завершалось не туманной реминисценцией, а точным прозаическим переводом Hor. Epist. 1.8.3—4, 7—12: «<...> Горацій доказал, что человек не может быть совершенно счастлив, что сердце наше есть источник вечных желаній, и всегда новых <...> Он был одержим неизлечимою болезнью<ю> тех людей, которых фортуна рано осыпает дарами: пресыщеніем. Послушаем, что он пишет к Селоту <Сельсу? — И. П.>, другу своему: „Вопреки моим предприятиям, я не могу сделаться ни лучше, ни счастливее <...> Когда я в Тиволи, мне хочется быть в Риме, когда я в Риме, мне хочется быть в Тиволи“» («Разные замечания»; разрядка наша. — И. П.).

17.VII 1817 Батюшков писал Гнедичу (№ 297) об опечатках в «Опытах»: «*Nil amirare* <в «Прогулке в Академию Художеств». — И. П.>, кажется, не такъ» (Отчет, 27). В примечаниях к «Прогулке» Майков не отметил, что «правило» Старожилова *Nil admirari* заимствовано из VI послания I книги Горація¹⁹; нет этого указания и в комментариях к изданию 1989 г. Кроме того, приведенная А. Л. Зориным «верная» форма [«правильно: *nil admirare*» (1989, 645)] на самом деле не верна — еще первый публикатор отмечал: «Слѣдуетъ: *Nil admirari*» (Отчет, 27 примеч. 1) — глагол *admiror* имеет инфинитив на *-ri*.

Согласно Майкову, первые гораціанские цитаты — из Од и из «Искусства поэзии» (послания к Пизонам) — появляются в письмах

в 1810 г. От внимания исследователя ускользнула одна деталь — еще 6.IX 1809 Батюшков трижды спрашивал Гнедича (№ XXVIII/37): «Что значить *ex fulgore* <= из пламени. — *И. П.>*?»; видимо, он хотел понять или перевести 143 стих того же «Искусства поэзии» (*non fumum ex fulgore, sed ex fumo dare lucem = не дым из пламени, но из дыма произвести свет*).

Не может не вызвать нареканий оформление ссылок. Заглавие послания к Пизонам в комментариях А. Л. Зорина переводится то как «Искусство поэзии», то как «Наука поэзии» (Зорин 1989, 610, 628), и это не случайная обмолвка. Подобным образом гораццианская *epistula* — это и «Послание», и «Эпистола» (Зорин 1989, 622, 642, 645). Употребление кавычек, строчных и прописных букв — совершенно произвольное, номера книг даны как попало, когда римскими цифрами, когда арабскими: «цит<ата> из I сатиры (1 кн.) Горация», «цит<ата> из „I Сатиры“ Горация (кн. I)» (Зорин 1989, 610, 633) и т. п. Отсутствие единства в оформлении — отличительная черта зоринского издания, неизбежно оставляющая впечатление торопливости и неряшливости. В довершение всего Горациевы стихи переведены неточно, подчас с существенными искажениями смысла²⁰ (лишь в одном случае трудность имеет объективный характер: макаронические фразы Батюшкова могут быть синтаксически гипокогерентными²¹).

Реминисценции из Вергилия нередки и в художественных произведениях Батюшкова, и в его переписке (Янушкевич 1990, 7). Батюшков обыгрывает формулы-клише *набожный Эней* (= *pious Aeneas*) (№ 67) и *pater Aeneas* (№ LXXVII/98); в шутливо-извинительных письмах к Жуковскому (№ LIV/66) и Вяземскому (№ 67) он сравнивает свой отъезд *en improptu* из Остафьева (июль 1810) с бегством Энея от Дидоны; летом 1819 г., в Неаполе и на Искии, вспоминает о подземном путешествии Энея (№№ 389, CCLXXXIII/392). Точных цитат в эпистолярной немного: помимо *Aen.* 1.135, это *Aen.* 5.344 (№ XXVIII/37) и *Aen.* 2.274 (№ LXXVIII/99); обе отмечены Майковым (Майков, Сайтов 1886, 615, 671; ср. Зорин 1989, 604, 615). О русских переводах из Вергилия поэт был крайне невысокого мнения. С письмом от 19.VIII 1809 (№ XXVII/36) Батюшков послал Гнедичу эпиграмму на «Эклоги» Мерзлякова (Майков, Сайтов 1887, 323), в письме Гнедичу от 28—29.X 1816 (№ CXCVI/266) вскользь отозвался о переводе Петрова [«искажитель Енеиды» (Ефремов 1883, № 7: 36)]. В письме к А. И. Тургеневу от 10.IX 1818

(№ CCLXX/368), ругая новейшие переложения, Батюшков восклицает: «Воейковъ пишетъ гексаметры безъ мѣры <...>». Хотя из письма ясно, что речь идет о переводных произведениях²², А. Л. Зорин утверждает, что «здесь имеется в виду „Послание С. С. Уварову“, которое «могло быть <! — И. П.> известно Батюшкову в рукописи» (1989, 652). Конечно же, Батюшков имеет в виду опубликованные в «Вестнике Европы» (1816—1817) «Отрывки из Вергилиевых Георгик» и «Вергилиевой Енеиды Песнь первую»; кстати, отклонений от метрической схемы гексаметра в них даже больше, нежели в послании к Уварову (см. Шапир 1994, 47, 80, 96—97).

Своим знанием «чувствительного поэта Мантуи» Батюшков гордился еще в молодости; в письме от 6.IX 1809 (№ XXVIII/37) он с торжеством сообщал Гнедичу: «Етотъ стихъ <Тассо, Гер. lib. V, viii, 4. — И. П.> взять из Енеиды, вотъ латинской: *Gratior et pulchro veniens in corpore virtus.* — Смирайся предъ моею ученостью!»²³ Шутливое зазнайство Батюшкова имело свои основания — об этом стоит помнить, приближаясь к самому трудному месту батюшковской *вергилианы*. По поводу неточности в стихах из Парни [*Иный мѣста узрѣлъ знакомы // Мѣста отчизны, милый край <...>* («Сон воинов»)] Батюшков замечает: «Этого нѣтъ въ оригиналѣ, но напоминаетъ о Вергилиевомъ *dulcis patria* <=*милая / сладкая / любезная родина.* — И. П.>» (письмо к Гнедичу от 13.III 1811; № LX/77). Убедительное объяснение было предложено М. Кажокниекс: «Выражение *dulcis patria* в таком виде у Вергилия не встречается; вероятнее всего, Батюшков, упрощая, воспроизводит по памяти стих *nos patriae finis et dulcia linquimus arva* (Ecl. I 3)» (Кажокниекс 1968, 128; ср. Пильщиков 1994, 34—35)²⁴. А. Л. Зорин выдвинул иную версию: «Лат<инская> поговорка „сладок дым отечества“ восходит не к Вергилию, но к „Посланиям с Понта“ Овидия (кн. I, послание 3, ст. 33)» (1989, 611). Во-первых, выражение *дым с отеческих очагов* находится не в 33-м, а в 34-м стихе послания²⁵; во-вторых, исследователь забыл, что у Батюшкова нет слова *дым*, а у Овидия нет эпитета *dulcis* (есть только *dulcedine* = *сладостью* в следующем предложении). Чтобы убедить читателя в правильности своего предположения, А. Л. Зорин фальсифицирует перевод словосочетания *dulcis patria*: «отечества сладок...» (1989, 160 примеч. 4). Родительный падеж поставлен на место именительного, а многоточием замещено существительное *дым*, с которым согласовано краткое прилагательное *сладок*: «отечества сладок <дым>» вместо *сладкое отечество* или *милая родина*. Между

тем Батюшков и дальше связывал этот эпитет с Вергилием: «Нѣжныя сердца помнятъ тѣ мѣста въ Виргиліи, гдѣ Поэтъ говоритъ о своей милой Мантуѣ <...>» [«Нечто о поэте и поэзии» (Батюшков 1817, ч. I: 36)]²⁶.

Эпистолярій сохранил только одну латинскую цитату из Тибулла [Tib. 1.3.<89—90> (Майков, Саитов 1886, 659; Зорин 1989, 613)]: «<...> и можетъ быть, я явлюсь къ тебѣ, неожиданный гость:

Tunc veniam subito, ne quisquam nuntiet ante,
Sed videar coelo missus adesce tibi...

какъ я пріѣхалъ нѣкогда изъ Финляндіи» (письмо Гнедичу от 6.V 1811; № LXIV/84; см. Майков, Саитов 1886, 659; ср. Ефремов 1883, № 4: 112)²⁷. Именно у Тибулла Батюшков нашел тему «поэт на войнѣ». Изъ заграничнаго похода он писал Дашкову (25.IV 1814, Париж; № СХХVI/160): «<...> я, вашъ маленькій Тибуллъ или, проще, капитанъ русской императорской службы, чтò въ нынѣшнее время важнѣе, нежели бывший кавалеръ или всадникъ римскій <...>». Это не отмеченная в комментаріяхъ отсылка къ «Vita Tibulli»: «Albius Tibullus eques Romanus <...>» = «Альбій Тибуллъ всадникъ (= кавалер) римскій <...>» (ср. далее: «<...> Aquitanico bello militaribus donis donatus est» = «<...> на Аквитанской войнѣ военными дарами награжден был»). В «тибулловыхъ элегіяхъ» Батюшкова любовная тема составляет контрапунктъ военной; то же и в письмахъ. Здѣсь, с одной стороны, мы встречаем шуточный неологизм *тибуллитъ* (№№ LXXIX/100, LXXXII/103), с другой — неожиданную ассоціацію с эротическим опытом Тибулла, «вырвавшуюся» у поэта в момент окончательнаго разрыва с А. Фурман: «О Москвѣ я и думать не могу. Ни когда такъ головой, умомъ, сердцемъ и карманомъ не былъ разстроены. Бѣдный Тибуллъ! Какіе стихи тебѣ надобно? <...> Что въ нихъ? Какую пользу принесли они?» [письмо к Вяземскому от января 1815; № 186²⁸]. Возможно, что строки — не только знак общаго кризиса (Зорин 1988, 372); Батюшков хочет сказать, что поэзия не помогла в любви. Ср. у Тибулла: *Nec prosunt elegi nec carminis auctor Apollo <...> Ite procul, Musae, si non prodestis amanti <...> ad dominam faciles aditus per carmina quaero: // ite procul, Musae, si nihil ista valent = Беспольны элегии и песен покровитель Аполлон <...> Идите прочь, Музы, если нетъ в вас пользы влюбленному <...> к владычице легкаго доступа чрезъ песни ищутъ: // Идите прочь, Музы, если всё, что отъ васъ, бесполезно (Tib. 2.4.13, 15, 19—20); Неи, canimus frustra <...> = Увы, тщетно я пою <...> (1.5.67).*

Чаще Батюшков упоминает Тибулла в связи с собственными поэтическими опытами. В комментариях к этим фрагментам царит невероятная путаница. Ясно, что в письме Гнедичу от 19.IX 1809 (№ XXX/38) речь идет о первом переводе Tib. 3.3 (Майков, Сайтов 1886, 618; ср. Зорин 1989, 604). Сложнее со вторым переводом. Батюшков называл Tib. 1.10 («*Quis fuit horrendos primus qui protulit enses?*») «Тибулловой элегией XI» — в соответствии с «*Noua editio*» Скалигера (Scaliger 1577)²⁹. Майков исправил XI на X, и в дальнейшем авторское заглавие квалифицировалось как «ошибочное» (Благой 1934, 458; и мн. др.). В первом томе издания 1989 г. исходное заглавие сохранено, но в примечаниях противопоставление двух нумераций доведено до абсурда: «Вольный перевод X, а не XI элегии Тибулла» (Кошелев 1989, 454) — переписывая комментарий И. М. Семенко (1977, 541), В. А. Кошелев решил, что речь идет о двух разных текстах. Во втором томе до абсурда доведено «тождество» номеров: одно и то же произведение дважды названо «элегия X» и один раз «XI элегия» (Зорин 1989, 608, 614), причем в последнем случае следовало бы говорить не об X/XI, а о III элегии I книги.

О втором переводе-подражании Батюшков писал Гнедичу 1.IV 1810 [«Ты увидишь въ В ѣ с т н и к ѣ описаніе Финляндіи и элегію; желаю, чтобъ оныя тебѣ понравились» (№ XLVII/59)], а в мае спрашивал: «Прочиталь ли ты мою элегію? Понравилась ли она тебѣ? Обращеніе къ пенатамъ кажется хорошо» (№ L/63). Обращение к Пенатам (точнее, к Ларам и Пенату) — стихи 17 слл. подражания Батюшкова (Майков, Сайтов 1887, 335). А. Л. Зорин считает, что речь идет о «строках 19—38» (1989, 608): пытаюсь отделить стихи к Пенату от стихов к Ларам, комментатор так и не понял, где и к кому обращается поэт. Стихи 17—23 относятся к Ларам, 24—36 — к Пенату, 37—42 — опять к Ларам; можно предположить, что Батюшков выражал «беспокойство» по поводу этого фрагмента, поскольку Пената он добавил от себя — в оригинале есть только *patrii Lares* (непростой вопрос, до какой степени Пенаты для Батюшкова отождествлялись с Ларами). В июле 1811 Батюшков сообщает тому же Гнедичу (№ LXXI/93): «Съ будущей почтой <...> пришлю мою элегію изъ Тибулла. Ты мнѣ скажешь свое мнѣніе». Невероятно, чтобы за год с лишним Гнедич так и не смог разыскать «Вестник Европы»; кроме того, судя по письму от апреля 1811 (№ LXII/80), старый перевод, скорее всего, был ему уже известен. Значит, речь в июльском письме идет о новом переводе Tib. 1.3, то есть о подражании элегии,

которую Батюшков цитировал двумя месяцами ранее (№ LXIV/84). Майков датировал третий перевод 1814 г. (Майков, Саитов 1887, 335) и лишь поэтому заключил, что в письме LXXI/93 говорится о переводе Tib. 1.10 (Майков, Саитов 1886, 667). А. Л. Зорин (1989, 614) повторил мнение Майкова, хотя оснований для этого не было никаких — в издании 1989 г. принята значительно более ранняя датировка: 1810—1811 гг. (Кошелев 1989, 451)³⁰.

Завершим тибуллиану комментарием к письму Батюшкова Жуковскому от 26.VII 1810 (№ LIV/66): «<...> выражение: „Я къ тебѣ прикасался“ оставь <речь идет о стихотворении „Источник“ . — И. П.>. Оно взято изъ Тибулла и, кажется, удачно». Майков привел неубедительную параллель — стихи Tib. 1.6.51—53 [указав их как 53—54 (Майков, Саитов 1887, 342)], где жрица Беллоны (а не повествователь) предупреждает потенциальных любовников: не смейте (*parcite*) трогать деву, которую охраняет Амур; будет только хуже; тронешь — утекут богатства (*Attigeris, labentur opes...*). Это наблюдение (сначала со ссылкой на Майкова, а затем и без) тиражировалось бесчисленное множество раз. От очередной мультипликации ошибки новейших комментаторов спас случай: никто из них не указывает номера стихов (ср. Зорин 1989, 609), а выражение, о котором говорит Батюшков, содержится в той же самой элегии. Тибулл, описывая технику адюльтера, которой он обучал Делию, рассказывает: *memini me tetigisse manum* = помню, как я касался <ее> руки (1.6.26). Дистих Tib. 1.6.25—26 был знаменит еще в древности (Ball 1983, 94—98); Овидий ссылается на него в «Скорбных элегиях» (2.451—452); ср.: <Tibullus> *meminit se tetigisse manum* = <Тибулл> помнит, как он касался руки (Trist. 2.452).

В «Разные замечания» Батюшков вписал восхищенный отзыв о Таците, которого он позже перечитывал в Италии (№ 391; ср. № CCLXXXII/388); там же он вспоминал о гибели старшего Плиния, описанной его племянником (№ CCLXXIX/383). Но в общем вопрос об интересе Батюшкова к латинской прозе может быть сведен к регистрации цитат и аллюзий, свидетельствующих о его знакомстве с «Нравственными письмами» Сенеки. Сенеку Младшего Батюшков читал в изложении Лагарпа и в переводе Лагранжа (см. «Чужое: мое сокровище!»), иногда заглядывая в подлинник³¹. Полукомический образ Сенеки-стойка появляется в письмах к Вяземскому (лето 1816; №№ CLXXI/252, 255), реминисценция из *Epist. mor.* 58 (Зорин 1989, 645) — в письме к Е. Ф. Муравьевой от 13.VII 1817 (№ 296). В комментарии мы найдем и другие упоминания римского

философа; они мало что проясняют в письмах Батюшкова и скорее отражают представления о Сенеке самих комментаторов. Рассуждая, о том, что «Фортуна не есть счастье, а существо, разлагающее зломъ и добромъ» (письмо Гнедичу от июля 1817; № ССХVII/295), Батюшков, в частности, «ссылается» «на статью Сенеки к Луцинию <sic!>» (Майков, Сайтов 1886, 455; Ефремов 1883, № 8: 241). На какую именно? Майков предлагает Epist. 13 (Майков, Сайтов 1887, 441), А. Л. Зорин (1989, 644) — Epist. 18. С равным, если не с большим успехом можно было бы предположить Epist. 98 («<...> aut boni aliquid nobis, aut mali iudicant tribuere fortunam: materiam dat bonorum ac malorum <...>») — о какой «статье Сенеки» идет речь, неясно. Вряд ли Батюшков помнил *omnia tecum porto* (№ 238) по Epist. mor. 9, как это предполагает А. Л. Зорин (1989, 635); даже открыв оригинал Сенеки, он нашел бы изречение Стиллона в другой форме: *omnia (bona) mea tecum sunt*. Трудно согласиться и с тем, что приводя латинскую поговорку *De mortuis aut nihil aut bene*, Батюшков сознательно цитирует «высказывание древнегреческого мудреца Хихона <читай: Хилона. — И. П.>» (Зорин 1989, 607). При этом не откомментированы латинские фразы, действительно являющиеся цитатами. А. Л. Зорина ставит в тупик даже «высказывание» центуриона (сотника) «*Domine, non sum dignus!*» (Мф 8, 8) в письме Батюшкова Гнедичу от марта 1817 (№ ССIV/286)³².

2. Батюшков и итальянская литература. «Лучшими наслаждениями въ жизни» Батюшков, по его собственному признанию, был «обязанъ» Тассу (№ ССLXXXIII/392; ср. примечание к элегии «Умирающий Тасс»). Понятны культурно-исторические основы личного и даже интимного [ср. «мой Тасс» (№ ССХVII/295)] отношения к певцу Иерусалима: он — «Гомер и Вергилий нового времени», живое звено в цепи, связывающей классическую древность с современностью. Начав с увлечения римской античностью, Батюшков в конце концов обрел двуединую Италию — «землю Сципионову и Ариостову» (№ ССLXVII/365). Хронологические рамки его «авзонийских» интересов также расширились: ретроспективно (Ариосто, Петрарка, Данте) и перспективно (Касти, Альфьери, Монти) — вплоть до проекта «Пантеона» итальянской словесности, в которой он с каждым годом открывал всё «болѣе <...> сокровищъ истинно классическихъ, испытанныхъ вѣками» (№ ССV/281).

Batiuskoviana tassesca поражает своей скупостью, особенно если принять во внимание почти непрерывную работу переводчика, поэта и прозаика над произведениями, связанными с именем Торквато Тассо.

«Божественные стихи любовника Элеоноры» (Ger. lib. XV, xxiv, <3—4, 5—8>), цитируемые в письме к Северину (19.VI 1814; № СХХХ bis/165), были идентифицированы Майковым; он же указал на то, что двустилишие в письме Гнедичу от сентября—октября 1809 (№ XXXI/39) переведено из Ger. lib. I, lxiii, <1—2> (Майков, Саитов 1886, 711, 620) — все эти сведения повторены и в последнем собрании (Зорин 1989, 627, 604). Тем не менее, круг прямых цитат из «Освобожденного Иерусалима» оказывается несколько шире. Письмо к Дашкову от августа—сентября 1817 (№ 306) печаталось уже дважды (Кошелев 1985, 336; Зорин 1989, 459—460), но комментаторы так и не распознали в нем два стиха Тассо (Ger. lib. XIV, lxiv, 7; lxiii, 7): «Questo è saper, questo <sic!> è felice vita! Жизнь <...> E <sic!> un Eсо, un sogno; anzi del sogno un'ombra» [РГАЛИ, ф. 63 (К. Н. Батюшков), ед. хр. 10, л. 1 (копия)]. Цитируя первый стих, Батюшков допустил грамматическую кальку (если это не ошибка переписчика); должно быть: *Questo... questa...* Во втором стихе тоже необходима конъектура — копула *È* 'есть' вместо союза *E* 'и', подобная копулам в первом стихе³³; так в итальянском оригинале, того же требует контекст письма: нужно пить и веселиться, это и есть мудрость, это и есть счастье, ведь наша жизнь — «это эхо, сон или, скорее, тень сна». Готовившие к печати это письмо не только не исправили погрешностей оригинала, но и добавили к ним новых: в обоих изданиях рукописный текст транскрибирован с ошибками (опечатками?), зато перевод А. М. Пономарева (полагающего, что существительное *saper* — это глагол) воспроизведен в издании 1989 г. с точностью, достойной лучшего применения. В результате Батюшков сообщает Дашкову следующее: «Это значит знать: это — счастливая жизнь! Жизнь и эхо, мечта, вернее, тень мечты»³⁴.

«O folla <sic!> umana mente и пр.!» в письме от 24.VI 1808 (№ 18) [РНБ, ф. 197 (Н. И. Гнедич), ед. хр. 38, л. 4 об.; Отчет, 9] — это неточная цитата из «Gerusalemme liberata» (IV, xxi, 1): *ahi, cieca umana mente = увы, слепой ум человеческий*, искаженная под влиянием стихов Ger. lib. XII, lviii, 7—8 (*Oh nostra folle // Mente = О наш нездравый // Ум*)³⁵. Неточность объясняется тем, что Батюшков был вынужден цитировать IV, xxi по памяти: как раз в письме от 24.VI 1808 он просит Гнедича купить ему «эдицию Иерусалима», поскольку «потерял 1-й томъ» — тот, в котором IV песнь. По той же причине Батюшков допустил грамматическую ошибку — образовал женский род *folla от прилагательного *folle* (оба рода имеют одинако-

вую форму)³⁶. Составители издания 1986 г. попытались эту конструкцию перевести: «О лживая человеческая толпа» (Зорин, Песков, Проскурин 1986, 332); та же *лживая толпа* перекочевала и в следующее, более солидное издание (Зорин 1989, 78). Для того, чтобы мотивировать форму *folla* 'толпа', пришлось предположить, что *mente* — это (несуществующее) прилагательное от глагола *mentire* 'лгать'. На самом деле *folle* — не существительное, а прилагательное ('безумный, ненормальный'), *mente* — не прилагательное, а существительное ('ум, память'). Не поняв «комментируемый» текст, А. Л. Зорин не смог узнать вариацию той же формулы в письме Гнедичу от 7.XI 1811 (№ LXXIX/100): «О, жалкой умъ челоуѣческой!» (Ефремов 1883, № 5: 337), так же как не узнал и автохарактеристики Тассо из октавы-посвящения Альфонсу (Ger. lib. I, iv, 3). Новую эдицию взамен утерянной Гнедич Батюшкову не прислал, и он пишет письмо Оленину (24.III 1809; № XIX/26), в котором опять просит купить ему Тасса и опять вспоминает любимую поэму: «<...> вы <...> приняли me peregrino errante подъ свою защиту» [РГБ, ф. 211 (А. Н. Оленин), к. 3619, ед. хр. I—1/1, л. 1]³⁷. Все комментаторы оставили эту цитату без внимания.

Батюшков проявлял живой интерес к тассиане своего времени. «La messagère indifférente, молва извѣстила васъ давно о нашихъ побѣдахъ, чудесныхъ по истинѣ» — читаем в знаменитом письме к Дашкову из Парижа (25.IV 1814; № CXXXVI/160). А. Л. Зорин дал контекстуально неточный перевод [*«хладнокровная вестница»* (1989, 280 примеч. 1)], вместо того чтобы воспользоваться переводом Д. Д. Благого (1934, 411): «равнодушная вестница». Молва равнодушна к тому, что она передает — этот образ появляется у Вергилия (*Fama* в Aen. 4.173—190)³⁸, получает свое развитие у Овидия (Met. 9.137—139, 12.39—63; Bömer 1982, 24 сл.), а в Новое время становится общим местом (Austin 1955, 71), в частности, эпической поэмы: мы встречаем его у Бокаччо и (в редуцированной форме) у Ариосто (*la fama* в Tes. I, xxi; ср. Orf. fur. XVIII, xcvi, 3—4; XXII, xciii, 5—8; XL, xxvii, 3—4; см. Vivaldi 1893, 42—43), у Тассо (Ger. lib. I, lxxxi), позже — у Вольтера (*la Renommée* в «La Henriade» I, 365 сл.). Контекст батюшковского письма заставляет обратиться к Тассо: *Ma percorsa è la fama, apportatrice // De'veraci romori e de'bugiardi, // Ch'unto è il campo vincitor felice, // Che già s'è mosso, e che non è chi l' tardi* = *И пронеслась молва, носительница // Истинных слухов и измышлений, // Что объединен лагерь — победитель счастливый,*

// *Что он уже двинулся, и нет никого, кто его остановил бы* (Ger. lib. I, lxxxii, 1—4). Употребленное Батюшковым выражение взято из французского перевода этих стихов: «<...> la messagère indifférente du mensonge et de la vérité, la Renommée³⁹, a répandu que les Chrétiens victorieux se sont rassemblés, que déjà ils sont en marche, et que rien ne les arrête» = «равнодушная вестница ажи и правды, Молва, разнесла, что христиане победители объединились, что они уже в походе, и что их ничто не останавливает» (Lebrun 1867, 63; разрядка наша. — И. П.). Можно усмотреть у Батюшкова имплицитное сравнение осады Парижа с осадой Иерусалима или Трои; в тех же парижских письмах (№№ СХХVI/160, СХХVIII/161) Батюшков называет свое участие в походе *Одиссеей* (ср. № СХХХIX/177), а возвращаясь, пишет откровенно литературное письмо Северину (№ СХХХ bis/165), в котором прямо называет имена «Гомера и Тасса, вѣрныхъ спутниковъ война». Но упоминая «хладнокровную вестницу», Батюшков снижает эпический образ — он говорит о газетных сообщениях; ср. ad verbum в парижском письме к Е. Г. Пушкиной (3.V 1814; № СХХVIII/161): «Газеты провозгласили вамъ наши побѣды, чудесныя по истинѣ» (ср. также № СХХVII/162).

Любопытны отзывы Батюшкова о русских переводах «Иерусалима»: мерзляковском (№№ 18, L/63, ССLXX/368) и особенно шишковском (в письме к А. И. Тургеневу от 10.IX 1818; № ССLXX/368). В комментарии к письму ССLXX/368 А. Л. Зорин (1989, 652) вслед за Майковым (Майков, Сайтов 1886, 763) указывает на рецензию Греча, по которой Батюшков цитирует Шишкова, но (как и Майков) ничего не говорит об оригинале (Ger. lib. IV, xxxi, 3, 5—6; IV, xxxii, 3—4). Поэтому авторские выделения, восстановленные в издании 1989 г. (Зорин 1989, 516; ср. Майков, Сайтов 1886, 532), так и остались без пояснений. Батюшков отмечает у Шишкова в с е отступления от подлинника⁴⁰ и дает оригинальную («стилистическую») апологию одного из самых спорных эпизодов поэмы: Армида «недостойна эпопеи», но с л о г Тассо освобождает эротические картины от жанровых упреков. Еще в 1811 г. Батюшков с издевкой отзывался о точности переводов Шишкова из Ариосто (№ LXXXIV/105) и переводил Ариосто (как до этого Тассо) «вольно» и стихами; однако к 1817—1818 гг. он сам перешел на прозаические переводы и стал критиковать переводы Шишкова с позиций крайнего буквализма.

Письмо Гнедичу, отправленное в начале июля 1817 г. (№ ССХVII/295), — это своего рода вызов мастерству комментатора. Письмо начинается *ex abrupto* («у меня и было полуразрушенный онъ <...>»); далее следует серия объяснений — апология «Умирающего Тасса». «Подъ небомъ <сладостнымъ. — И. П.> Итали мой <стих 47. — И. П.>, именно мой. У Монти, у Петрарка я это живьемъ взялъ, *quel benedetto*⁴¹ мой! Вообще итальянцы, говоря объ Италии, прибавляютъ моя. Они любятъ ее, какъ любовницу». Обычно скрупулезный Майков на сей раз отделался маловразумительной оговоркой: это выражение «дѣйствительно часто встрѣчается у итальянскихъ поэтовъ» (Майков, Сайтов 1887, 411). А. Л. Зорин промолчал. На самом деле у «сладостнаго Петрарка, изъ усть котораго чѣ слово, то блаженство» (№ LXXXII/103), *Italia mia* встречается только единожды — в первом стихе канцонны «*Italia mia, benchè 'l parlar sia indarno...*» («Италия моя, хоть слова бессильны...»). Монти⁴² назвал Италию *bella*, а не *mia*, но батюшковская ассоциация вполне оправдана: зачин одного из самых известных стихотворений Монти — «*Bella Italia, amate sponde...*» («Красавица Италия, любимые берега...»)⁴³ — действительно построен на имплицитной метафоре возлюбленной: *Tua bellezza <...> Di stranieri e crudi amanti // T'avea posta in servitù = Твоя красота <...> У пришельцев и жестокых любовников // Тебя поставила в рабство*⁴⁴.

Далее в письме следует вышеупомянутый пассаж о Фортуне (ср. «Умирающий Тасс», стихи 60 сл.); авторитеты Горация, Сенеки и лексикона *de la Fable* привлекаются вслед за ссылкой «на прекрасную аллегорію Данте въ Чистилищѣ его». Еще Майков отметил, что «изображеніе Фортуны у Данта <...> находится не въ „Purgatorio“ <...> а въ „Inferno“, с<anto> VII, *terz<ine>* 21—32 <= стихи 61—96. — И. П.» (Майков, Сайтов 1887, 441). А. Л. Зорин, «поправляя» Майкова, отсылает читателя к «Чистилищу» [«песня XVI, ст<ихи> 64—82» (Зорин 1989, 644)]. В этих стихах Фортуны нет, а всего в «Чистилище» *la fortuna* упоминается трижды (Purg. XIX, 4; XXVI, 36; XXXII, 116) — ни один из этих фрагментов не соответствует батюшковской «ссылке»⁴⁵. Батюшков настаивает: «И з р ы т ы я <Фортуною. — И. П.> пучины <разверзлись подо мной. — И. П.> и громъ не умолкалъ <стихи 60—61. — И. П.> — оставь. Это слова самого Тасса въ одной его канцонѣ; онъ зналъ, что говорилъ о себѣ». Из комментария мы узнаем, что это — будто бы «неточн<ый> перевод из „Освобожденного Иерусалима“

Т. Тассо (песнь 4, строфа 3)» (Зорин 1989, 644). Но, во-первых, «Иерусалим» — не канцона, а октаву «Chiama gli abitator...» Батюшков помнил слишком хорошо (см. «Ариост и Тасс»), чтобы спутать ее с каким-либо лирическим произведением. Во-вторых, в этой октаве Тассо говорит не «о себѣ», а об обитателях ада. В-третьих, даже если Батюшков и полагал, что под видом Сатаны и хвостатых чудищ Тассо живописует себя, то перевод всё равно слишком уже неточен: в *Ger. lib. IV, iii* выражений, использованных Батюшковым, нет ⁴⁶. Известно (хотя у А. Л. Зорина об этом ни слова), что стихи 53—59, входящие в монолог Тассо, представляют собой пересказ стихов 31—40 самой известной канцоны великого итальянца — «К Метавр» [*«Al Metauro»*] («O del grand'Arpenino...»); см. Майков, Саитов 1887, 410—411; с неточностями: Горохова 1978, 142 примеч. 87, 148 примеч. 106]. По всей видимости, Батюшков хотел опереться на авторитет этого произведения, из которого в его элегию перешел образ злой, карающей Фортуны (ср.: <...> *quella cruda // E cieca dea; empia fortuna* ⁴⁷). Но ссылка на «Al Metauro» не исчерпывает интертекстуальной референции: Батюшков «распространил подлинник» за счет параллельных мотивов из других произведений Тассо. «Жестокая Фортуна» — лейтмотив стихотворений, написанных во время заключения в госпитале Св. Анны; с ним переплетаются темы «глубокой пропасти, темницы (и т. д.)» (*cava profonda, carcer profondo*). О «пучинах Фортуны» говорится в сонете «Signor, nel precipizio ove mi spinse...»: *Signor, nel precipizio ove mi spinse // Fortuna, ognor più caggio in ver gli abissi, // Né quinci ancora alcun mio prego udissi, // Né volto di pietà per me si pinse* = Сударь, в пропасти, куда меня толкнула // Фортуна, все больше опускаюсь в пучины, // Ни отсюда никто мою мольбу не услышал, // Ни лик сострадания для меня не изобразился (1—4). Тема «падения» получает у Тассо дополнительную аранжировку, связанную с мотивом Фаэтона; видимо, поэтому в монологе Тассо появляются гром (61) и молнии карающи ⁴⁸ (65). Ср. в сонете «Aspirava, Signor, novo Fentone...» («Уповал, Сударь, новый Фаэтон...»): *Quando ecco vidi fulminar la fronte // Di Giove irato e' l ciel turbarsi intorno, // E fulminato caddi <...> = Когда я вдруг увидел, как сверкает молнией чело // Юпитера разгневанного и как небо подвиглось вокруг, // И пораженный молнией я пал <...>* (5—7) ⁴⁹.

Комментаторы с трудом ориентируются не только в самом Тассо, но и в литературе о нем. В письме от 4.III 1817 (№ ССV/281) Батюшков просит Вяземского прислать («очень нуженъ») труд Сисмон-

ди «De la littérature du midi de l'Europe» («О литературе юга Европы»). Мнение о том, что эту книгу «Батюшков использовал для работы над „Умирающим Тассом“» (Зорин 1989, 641), также восходит к Майкову (Майков, Саитов 1887, 410). Оно было некритически воспринято всеми последующими комментаторами (Благой 1934, 522; Семенов 1977, 569; Зорин, Песков, Проскурин 1986, 472; Кошелев 1989, 465; и мн. др.), несмотря на то что нет никаких совпадений между посвященными Тассо главами Сисмонди (часть XIII главы и вся XIV) и обширным примечанием к элегии «Умирающий Тасс». А вот из глав XVI—XIX и XXII Батюшков делал выписки в тетрадь «Чужое: мое сокровище!» (Майков, Саитов 1885, 531; Pilshchikov 1994), вероятно, намереваясь составить «Взгляд на словесность италиянскую» [см. «проспектусъ переводовъ» (№ CCIV/286)]. В том же письме к Вяземскому (CCV/281) Батюшков признается, что он «много обязанъ» покойному Женгене: XIV глава II части «Histoire littéraire d'Italie» («Литературная история Италии», т. V) — непосредственный источник фактологических фрагментов в примечании к «Умирающему Тассу»⁵⁰. Тем не менее имя французского академика появляется в комментариях А. Л. Зорина (à rebours!) только в связи с «проспектусомъ переводовъ»⁵¹.

К удачам А. Л. Зорина следует отнести указание на реминисценцию из неаполитанского письма Тассо в неаполитанском письме Батюшкова Тургеневу (24.III 1819; № CCLXXIX/383). Комментатор установил, что речь идет о «письме к кардиналу Антонио Карраре <sic!> от июня 1588 г.» (Зорин 1989, 654). На самом деле кардинала звали Антонио Каррафа (Carrafa), но даже такая отсылка существенно облегчает поиски. Кстати, изысканную итальянскую эпистолярную формулу (письмо к Е. Г. Пушкиной от 4.III 1813; № CXI/139) Батюшков, по всей вероятности, тоже позаимствовал из переписки Тассо⁵².

Фигура Лодовико Ариосто, первоначально совершенно заслоненная Тассо, со временем начинает всё больше привлекать русского поклонника авзонийских муз (напомним, что подобный путь прошел и Вольтер). С конца 1809 г. Батюшков часто поминает Ариосто и цитирует его стихи. В письме Гнедичу от 27.XI—5.XII 1811 (№ LXXXII/103) источник цитаты указан самим Батюшковым: «<...> прочитаю всего Ариоста <...> и <...> скажу вмѣстѣ съ моимъ поэтомъ <...>». Далее следуют стихи 152—153 из сатиры к Галассо Ариосто. Перевод А. Л. Зорина и О. А. Проскурина (Зорин, Песков, Проскурин

1986, 356 примеч. 1), с незначительными изменениями вошедший в издание 1989 г. (Зорин 1989, 198 примеч. 7), много ближе к оригиналу, чем «перевод» А. М. Пономарева (см. примеч. 5), но и в нем есть досадные неточности; в частности, *cap(ρ)el(lo)* — это не ‘коро́на’, а ‘*cappello rosso, cardinalizio, da cardinali*’ (‘красная, то есть кардинальская, шапка’) (см. Petrocchi 1902, 369). Если бы комментаторы обратились к тексту сатиры, он помог бы им разобраться, о каких властях — духовных или светских — идет речь в цитате; так, в стихах 178—179 говорится: <...> *per fodrar di verde il nero // Cappel = <...> чтобы покрыть зеленым черную // Шапку* — то есть ‘*per divenir vescovo*’ (‘чтобы стать епископом’) (Buttura 1836, 478). Но комментаторы в оригинал не заглядывали — в противном случае они бы обнаружили, что сообщение Майкова [«Два италя́нские стиха приведены изъ III-й сатиры Ариосто» (Майков, Сайтов 1886, 678)], повторенное затем во многих изданиях (Кошелев 1985, 371; Зорин, Песков, Проскурин 1986, 490; Зорин 1989, 617), *de facto* отсылает к двум разным текстам по несколько сот строк каждый (сатира II/III и сатира III/IV). Дело в том, что существует две разные нумерации «*Le satire*» (Segre 1954, 1178—1179): одна, соответствующая расположению текстов в автографе, была впервые использована в издании 1550 г. («*edizione giolittina*»); другая соответствует расположению сатир в *editio princeps* (1534), где пятая сатира передвинута в начало: так в т о р а я сатира к брату Галассо стала т р е т ь е й. Две нумерации конкурировали на протяжении более чем трехсот лет; в современной эдиционной практике предпочтение оказывается авторской последовательности: для нас «третья» сатира опять стала «второй». Под этим номером она и была упомянута в примечаниях И. М. Семенко к статье Батюшкова «Ариост и Тасс»: «II сатира Ариосто, направленная против римского духовенства» (1977, 525; ср. Горохова 1975, 249 примеч. 47). Поскольку эти примечания послужили источником для В. А. Кошелева (1989, 448), получилось, что в издании 1989 г. одно и то же произведение Ариосто фигурирует как два разных.

Впервые Батюшков цитирует Ариосто [Orl. fur. XXVII, i, <1—4> (Майков, Сайтов 1886, 621)] в письме Гнедичу от 1.XI 1809 (№ XXXII/40):

«Molti consigli delle donne sono
Meglio improvviso <sic!>, ch’a pensarvi, usciti;
Che questo è speciale e proprio dono
Fra tanti e tanti lor dal ciel legati.

Ariosto»⁵³

(= Многие советы женщин суть // Лучшие, <когда они> внезапно, чем по размышлении, даны; // Ведь это особый и <им> присущий дар // Среди многих и многих, им небом завещанных). Текст был опубликован Ефремовым с минимальным редакторским вмешательством⁵⁴. В 1886 г. Майков, обнаружив источник, исправил (как обычно, не оговорив) неточность, допущенную Батюшковым: *legati* 'завещанные' вместо *largiti* 'уделенные' в 4-м стихе⁵⁵ — несмотря на то, что Батюшков нарушил только рифмовку, но не когерентность текста. Наиболее «приемлемый» вид письмо обрело в издании 1934 г., где неточная цитата появляется в тексте самого письма, а ее перевод и указание на расхождение с оригиналом Ариосто — в редакторском примечании (Благой 1934, 391—392). Эта публикация послужила основой в издании 1986 г.⁵⁶: в деталях (правда, с опечаткой) воспроизведен текст в редакции 1934 г.; перевод Д. Д. Благого дан без его пояснений (Зорин, Песков, Проскурин 1986, 338, 338 примеч. 1). Наконец, в издании А. Л. Зорина (1989, 108, 111 примеч. 1) цитата безоговорочно выправлена по Майкову, но в качестве перевода точных слов Ариосто предложен взятый у Д. Д. Благого перевод неточной цитаты. Кроме того, А. Л. Зорин допустил опечатки в стихах 1-м и 3-м, повторив одну из них в комментарии. Цитате из *Orl. fur.* VII, i, 1—4, открывающей письмо к Гнедичу от 30.IX 1810 (№ LV/70), повезло несколько больше. Источник ее был указан Майковым (Майков, Сайтов 1886, 645); А. Л. Зорину оставалось воспроизвести текст (всего одна опечатка) и перевести его (одна ошибка, правда, меняющая смысл на противоположный⁵⁷).

«Оригинальное суждение Батюшкова обь Ариостъ» (Майков, Сайтов 1885, 459; ср. Горохова 1975, 246), высказанное в письме Гнедичу от 29.XII 1811 (№ LXXXIV/105), представляет собой «мозаику» цитат [так называл этот прием сам Батюшков⁵⁸, а до него Ривароль (Rivarol 1808, 344)]: «Возьмите душу Virgilia, воображение Tassa, умъ Гомера, остроумие Вольтера, добродушие Лафонтена, гибкость Овидия: вотъ Ариостъ!» В этом суждении с *toroï* XVIII в. совмещены формулы, найденные у Вольтера и Шатобриана. Вольтер (письмо к Шамфору от 16.XI 1774⁵⁹) объясняет предпочтение, оказываемое Ариосту перед Лафонтеном: «Mais que l'Arïoste est supérieur à lui <Lafontaine. — И. П.> <...>! par la fécondité de son génie inventif, par la profusion de ses images, par la profonde connaissance du coeur humain, sans faire jamais le docteur, par ces railleries si naturelles <...>! J'y trouve toute la grande poésie d'Homère avec plus de variété; toute l'imagination

des mille et une nuit; la sensibilité de Tibulle, les plaisanteries de Plaute, toujours le merveilleux et le simple» = «Но насколько Ариост выше его (Лафонтена) <...>! плодотворностью своего изобретательного ума (= гения), щедростью своих образов, глубоким знанием сердца человеческого, всегда без педантичного притворства, своими столь естественными насмешками <...>! Я в нем нахожу всю великую поэзию Гомера при большей гибкости; всё воображение тысячи и одной ночи; чувствительность Тибулла, насмешливость Плавта, во всем чудесное и простоту» (ср. Naves 1938, 342—343). В характеристике, данной Батюшковым, — те же атрибуты; изменены лишь имена и соответствия между именами и атрибутами. Здесь чувствуется влияние Шатобриана: «Homère semble avoir été particulièrement doué de génie, Virgile de sentiment, le Tasse d'imagination» = «Гомер, кажется, прежде всего был одарен умом (= гением), Виргилий — чувством, Тасс — воображением» («Гений христианства», ч. II, кн. I, гл. II) ⁶⁰. Батюшков добавляет имена самого Вольтера, Лафонтена (которого Вольтер сравнивает с Ариосто в письме к Шамфору) и Овидия (которому приписана «гибкость»). *Добродушие (bonhomie)* Лафонтена [равно как и *остроумие* Вольтера (ср. № 190)] относится к числу общих мест ⁶¹; ниже Батюшков повторяет: Ариост «говорить <...> съ Лафонтеновымъ добродушиемъ» ⁶², то есть «не темъ тономъ, какимъ говариваль Вольтеръ въ своей Д ъ в к ъ» ⁶³. В этом же письме Батюшков признается, что впервые «п о с я г н у л ъ» на Ариосто и «..... ..... его музу» ⁶⁴: вольно перевел октаву lxxxv XXXIV песни «Неистового Роланда» [номер песни указан и автором, и комментатором, номер октавы — ни тем, ни другим (ср. Горохова 1975, 246—247 примеч. 39)].

К «testi minori» итальянской культуры А. Л. Зорин исключительно невнимателен. В письме Гнедичу (№ ССIV/286) Батюшков жалуется на плохое самочувствие и печально иронизирует: «Осталось только попѣвать: Nel suog riù non mi sento...» (= *В сердце больше не чувствую... или Больше не чувствую, как в сердце... — в зависимости от того, что дальше: субстантив или инфинитив*). Так чего же не чувствует Батюшков? «Боли», — отвечает А. Л. Зорин (1989, 436 примеч. 1). Надо думать, что *боль* здесь каверзно вытеснила свой пароним (*боле*). Эта невольная конъектура, делающая текст письма абсурдно-буквальным (в голове Батюшков боль чувствует, а вот с сердцем, надо думать, всё в порядке), вступает в противоречие с источником — неизвестной комментатору арией Рахелины из оперы Паизелло (Giovanni Paisiello или Paesiello) «La molinara» («Мельнич-

ха») ⁶⁵: *Nel c(u)or più non mi sento // Brillar la gioventù = Больше не чувствую, как в сердце // Искрится молодость* (действие II, сцена 2) ⁶⁶.

Об итальянских интересах Батюшкова, так же как о классических, А. Л. Зорину, в сущности, сказать нечего. От ошибок свободны только ремарки вроде: «„Ад“ — первая часть „Божественной комедии“ Данте»; «*Напитался Иерусалимом...* — поэмой „Освобожденный Иерусалим“» (Зорин, 1989, 641). К сожалению, это предел комментаторской эрудиции. Действительные лакуны майковского комментария либо заполнены неверно, либо не заполнены вовсе: примечания А. Л. Зорина попросту дезориентируют читателя ⁶⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В двухтомник включены лишь «канонические» редакции произведений Батюшкова (исключение по традиции сделано для стихотворения «Мечта»). Из тетрадей «Разные замечания» и «Чужое: мое сокровище!» в издание вошли «только оригинальные записи Батюшкова» (Зорин 1989, 595, 594) — при том что отделить «оригинальное» от «заимствованного» трудно, а то и невозможно (ср. Зорин 1989, 48—49). С другой стороны, в раздел «Dubia» попали произведения, несомненно, перу Батюшкова не принадлежащие.

² За исключением специально оговоренных случаев письма Батюшкова цитируются по изданию Майков, Сайтов 1886; ссылки даются на номера писем по собраниям 1886 (римские цифры) и/или 1989 г. (арабские цифры).

³ ГАРФ, ф. 279 (И. Д., Е. И. и В. Е. Якушкины), ед. хр. 1157, л. 1 об. Авторское подчеркивание во всех публикациях опущено.

⁴ О цитатах и стихотворных вставках как конструктивных элементах дружеского письма см. Степанов 1926, 86.

⁵ Понятно, почему письма к Вяземскому пострадали больше других: часть их В. А. Кошелев опубликовал впервые, и ему пришлось самому расшифровывать иноязычные фразы. Ответственность за эти и другие перлы В. А. Кошелев несет не один: «Переводы иноязычных тестов в <...> письмах Батюшкова выполнены А. М. Пономаревым» (Кошелев 1985, 358). Количество допущенных им ошибок столь велико, что привести их все нет никакой возможности: искажены и обесмыслены каждые две фразы из трех. Переводчик не понимает элементарных французских конструкций: *toujours de l'esprit* '<вы> всегда остроумны' [ср.: «<...> по-прежнему об уме <...>» (Кошелев 1985: 253 примеч. ***)], *nous avons les rieurs pour nous* 'насмешники за нас' [ср.: «мы смеемся про себя» (Кошелев 1985, 253 примеч. *****)]. Неудивительно, что с таким знанием французского А. М. Пономарев «утопил» Буало, слова которого *j'aborde où je puis* (= причаливаю, где могу) переведены: «<...> я либо выбираюсь, либо тону» (Кошелев 1985, 216 примеч. *). Из издания 1979 г. заимствован и трижды воспроизведен неверный перевод модифицированной цитаты из Ног. Serp.

1.1.69—70 («*Quid rides?* — *Fabula de te narratur!*»): «Кто смеется? — Сказание умалчивает!» (Кошелев 1985, 186 примеч. *, 231 примеч. **, 368; должно быть: «Чему смеешься? Легенда о тебе рассказывает!»). В письме Гнедичу от 27.XI—5.XII 1811 (№ LXXXII/103) Батюшков вспоминает стихи Ариосто из сатиры к брату Галассо: *Se a perder s'ha la libertà, non stimo // Il più ricco capel, ch'in Roma sia* = Если утратить нужно свободу, в ничто вменю // Самую богатую <кардинальскую> шапку, что в Риме есть — ср. перевод А. М. Пономарева: *Потерять свободу я не согласен. // Самый богатый тот, кто в Риме* (Кошелев 1985, 251 примеч. **). Заглавие «сонета Фонтенелева» «*Le ruisseau amant de la prairie*» = «Ручей — любовник лужайки» (или «влюбленный в лужайку») переведено: «Сиреневые ангелы» (Кошелев 1985, 250 примеч. *; лишь с трудом можно догадаться, что это — эквивалент выражения *des anges violets* из той части письма, которая вовсе не вошла в публикацию) — и т. д. *ad infinitum*.

⁶ Сравнение кн. Вяземского с Катуллом в надписи к портрету князя, посланной ему Батюшковым 9.III 1817 (№ CCVIII/284), не подразумевает отсылки к определенным текстам (Кибальник 1983, 60) — ср. «Вечер у Кантемира». Напомним также, что единственная «ситуация из Катуллы» (№ 297) в произведениях Батюшкова — хрестоматийные строки 27.1—2 («Нечто о морали...»).

⁷ Перевод А. Пиотровского.

⁸ Перевод С. Шервинского (Гаспаров 1991, 4); *pedicare* 'mentulam in podicem inserege', *irrumare* 'mentulam in os inserere' (Quinn 1970, 143—144). И в эмотивном, и в когнитивном аспекте латинские глаголы в точности соответствуют приведенным русским эквивалентам (ср. Adams 1982, 123—130).

⁹ Дополнительные трудности возникают оттого, что А. Л. Зорин никак не отмечает конъектуры, хотя в преамбуле уверяет: «Оговариваются <...> изменения и уточнения, сделанные в наст<о>ящем» изд<ани>и» (Зорин 1989, 599).

¹⁰ Ср. 12-й стих экспромта в письме к Вяземскому от июля—августа 1816 (№ 255).

¹¹ Ср.: «Милоновъ <...> перевелъ Гораціеву оду <...> переводъ хорошъ, но есть и слабости»; «Милонова стихи изъ Томсона и переводъ Горація *Beatus ille* дѣлають ему много чести».

¹² Здесь и далее «Лицей» цитируется по изданию Laharpe 1813.

¹³ Кодр-поэт, персонаж буколический, а не сатирический, появляется у Вергилия (Ecl. 5.11; 7.22, 26).

¹⁴ Можно было бы предположить, что *Кодра* из сатирического послания Поупа Дмитриев связывал с *Кодром* из III сатиры Ювенала (в это время было принято чтение «*Codrus*», ныне отвергнутое для Iuv. 1.2 и поставленное под сомнение для Iuv. 3.203 и 208), но скорее всего он попросту воспользовался именем, укоренившимся в поздней, новоевропейской сатирической традиции — вне каких бы то ни было классических ассоциаций.

¹⁵ В издании 1989 г. отмечены две из них, но к одной дана неверная отсылка. Выражение *разсѣянные члены* [поэма «давно въ головѣ его <Жуковского. — И. П.>, а нѣкоторые разсѣянные члены ея въ балладахъ» (письмо к Вяземскому от января 1817; № CC/276)] взято из IV сатиры I, а не II книги (Зорин 1989, 640): *disiecti membra*

poetae = рассеянные члены поэта (Hor. Serm. 1.4.62). Подбирать в бурю парусы воображения (письмо к Вяземскому от марта 1815; № 190), действительно, можно интерпретировать как реминисценцию из Hor. Carm. 2.10.<21—23> (Зорин 1989, 630); ср.: *sapienter idem // contrahes vento nimium secundo // turgida vela*. Н. В. Фридман (1970), впервые опубликовавший это письмо, оставил фразу без комментария.

¹⁶ Автограф не сохранился; в первопечатном тексте слова *свободы* и *независимости* выделены разрядкой (Ефремов 1883, № 5: 341).

¹⁷ «Разные замечания» здесь и далее цитируются по изданию 1989 г.

¹⁸ Ср. также: *aggere in aprico spatium* = по валу, нагретому солнцем, прогуливаться (Hor. Serm. 1.8.15); но контекст VIII сатиры явно противоречит гораціанской реминисценции Батюшкова.

¹⁹ *Nil admirari prope res est una, Numici, // solaque quae possit facere et servare beatum* = Ничему не удивляться почти вещь есть одна, Нумиций, // и единственная, которая могла бы сделать и сохранить <человека> свободным (Hor. Epist. 1.6.1—2).

²⁰ Ср.: <...> *mediocribus esse poetis // Non homines, non di, non concessere columnae* <...> = посредственными быть поэтам // Ни люди, ни боги не позволяют, ни колонны (Ars Poet. 372—373; № LVI/71). Речь идет о колоннах, возле которых продавались книги (Desprez 1831, 585; Doering 1838, 562; и мн. др.); реалии, к которым отсылает Гораций, являются предметом дискуссий (Brink, 1971, 376; Rudd 1989, 210). В переводе А. Л. Зорина: «Посредственный поэт невыносим для богов, людей и зданий <? — И. П.>» (1989, 148 примеч. 1). Впрочем, на общем фоне даже такой перевод должен быть признан удачей. По версии А. М. Пономарева, гномический перфект (*concessere*; см. Rudd 1989, 210; Brink 1971, 376) становится несуществующим инфинитивом, а *columnae* невероятным образом прочитывается как *columbae* 'голубки': *средним быть поэтом, // Ни людям, ни богам, ни голубям не уступить* (Кошелев 1985, 229 примеч. *).

²¹ Начало Hor. Carm. 2.14 (*Eheu, fugaces, Postume, Postume // labuntur anni <...> = Увы, быстротечные, <о> Постум, Постум // скользят годы <...>*) Батюшков вспоминает дважды — в письмах Гнедичу от 30.IX 1810 [№ LV/70 (см. неверный перевод: Зорин 1989, 146 примеч. 6; ср. Кошелев 1985, 228)] и от 25.XII 1811 (№ LXXXIV/105). Во втором письме латинское прилагательное не согласуется с русским существительным: «Eheu, fugaces время, мой милый Николай <...>». В издании 1985 г. предпринята сомнительная попытка связать разноязычные сегменты: «Увы, бежит <время. — И. П.>» (Кошелев 1985, 255 примеч. *), а в издании 1989 г. замена прилагательного глаголом и вовсе ничем не мотивирована: «Увы, проходят <время. — И. П.>» (Зорин 1989, 203 примеч. 1).

²² Все остальные переводы, упомянутые в письме, были указаны Майковым (Майков, Саитов 1886, 762, 758; ср. Зорин 1989, 652, 650). Интерес Батюшкова к гексаметру отчасти связан с немецким влиянием [ср. письмо Гнедичу от 30.X 1813 (№ CXXII/156)], однако о русском гексаметре Батюшков писал Гнедичу и раньше (июль 1811; № LXXI/93).

²³ ГАРФ, ф. 279, ед. хр. 1157, л. 15. Это наблюдение Батюшков мог позаимствовать у Лагарпа (из примечаний к переводу «Освобожденного Иерусалима»).

²⁴ Ср. Ecl. 1.3—4 в переводе Муравьева: *Чужды отечества, мы оставляем милые <dulcia. — И. П.> паства, // Мы оставляем отечество <...>*.

²⁵ Ср.: <...> *sed tamen optat // fumum de patriis posse videre focus = <...> но все-таки желает // дым от отеческих смочь узреть очагов* (Ovid. Epist. ex P. 1.3.33—34). Ошибка, по-видимому, объясняется тем, что А. Л. Зорин позаимствовал ссылку из письма К. А. Коссовича к Я. К. Гроту (Грот 1869, 119—120; ср. Ионин, Петрова 1987, 430), не обратив внимания на то, что Коссович указал номер первого стиха цитаты, а не того, который содержит комментируемое выражение.

²⁶ Выражения *милая Мантуя* у Вергилия тоже нет. Майков приводит заметку И. В. Помяловского, в которой цитируются места, посвященные Мантуе: Ecl. 9.27 слл.; Georg. 2.198—199; Aen. 10.198 слл. (Майков, Сантов 1885, 456). Следует добавить Georg. 3.10 слл. и два упоминания Мантуи в «Каталептоне». В комментарии И. М. Семенко (1977, 502) воспроизведена ссылка на Georg. 2.198—199 и даны две ложных: Ecl. 9.21 и Aen. 5.415; это примечание со всеми ошибками повторил В. А. Кошелев (1989, 443). [Вообще комментарий В. А. Кошелева представляет собой сокращенный вариант комментария И. М. Семенко (немногочисленные дополнения по большей части заимствованы у Майкова)]. Формула *милая родина (милая родная земля)* восходит к Гомеру (а. II. 9.428, 691; 12.16; б. II. 2.454; 5.687; 7.460; 9.414; [11.14]; 23.145; Od. 5.37; 23.340; в. II. 2.162, 178).

²⁷ В публикации А. Л. Зорина ошибка: «нежданный гость» (1989, 167).

²⁸ РГАЛИ, ф. 195 (И. А., А. И., П. А. и П. П. Вяземские), ед. хр. 1416, л. 77.

²⁹ Элегия публиковалась под следующими заглавиями: «XI Тибуллова элегия из I книги (Вольный перевод)» (*Вестник Европы*, 1810, ч. L, № 8, 277); «Тибуллова элегия. (Вольной перевод)» (*Собрание русских стихотворений*, Москва 1811, ч. IV, 236); «Тибуллова элегия (XI из I книги)» (*Собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах*, С.-Петербург 1816, ч. IV, 75); «Тибуллова элегия XI. из Iй книги. Вольный перевод» (Батюшков 1817, ч. II: 52). Утверждение о том, будто это заглавие — egratum «Опытов», не соответствует действительности. Скалигеровская редакция элегий Тибулла оказалась существенной для русской рецепции римского элигика. У истоков русского тибуллианства — дмитриевское подражание первой элегии Тибулла в редакции Скалигера; в качестве перевода-посредника Дмитриев использовал лагарповский перевод этой элегии (Пильщиков 1994, 42 примеч. 47), также сделанный с версии Скалигера. Этой теме мы предполагаем посвятить отдельную работу.

³⁰ Наиболее вероятная датировка — первая половина 1811 г. В издании 1986 г. «нижняя граница» была отодвинута до 1810 г. — на том основании, что выражение *таз медяный* в письме к Жуковскому (начало 1810; № 50) может отсылать к переводу Tib. 1.3 (Зорин, Песков, Проскурин 1986, 488), но в издании 1989 г. высказано более убедительное предположение: Батюшков говорит о переводе из Тассо (Зорин 1989, 606).

³¹ Ср. цитату из Epist. mor. 82 в «Похвальном слове сну» и приведенную Сенекой (Epist. mor. 114) пословицу, которую Батюшков процитировал в статье «Нечто о поэте и поэзии».

³² В иных модификациях эта формула встречается и в других местах Вульгаты (см. Мф 3, 11; Мк 1, 7; Лк 3, 16; 7, 6; 15, 19; 15, 21 и т. д.).

³³ Не исключено, что Батюшков опустил акцент над заглавной буквой, следуя французской орфографической привычке.

³⁴ Как может исправить или прокомментировать ошибки Батюшкова в итальянском специалист, который считает, что «Эдиция Иерусалима» — это заглавие некой книги (Кошелев 1985, 206), и без колебаний копирует анекдотическое примечание И. М. Семенко: «Эрминия, Эндимион — персонажи поэмы Т. Тассо „Освобожденный Иерусалим“» (Семенко 1977, 523; Кошелев 1989, 447)?! Эндимион, например, стал персонажем христианского эпоса лишь потому, что был упомянут вслед за Эрминией в «Похвальном слове сну»: «Всѣ стѣны обширной залы украшены картинами <...> Здѣсь видите Смерть <...> тамъ — Эрминію, отдыхающую у пастуховъ; спящаго Эндиміона <...>» (Батюшков 1817, ч. I: 215—216).

³⁵ Стихи XII, lix, 2—3 из того же эпизода Батюшков процитировал в одном из примечаний, которыми снабдил послание «К Тассу», отправленное Гнедичу со следующим письмом (7.VIII 1808; № XII/19).

³⁶ Итальянский язык Батюшков знал в это время нетвердо; даже два года спустя его попытки самостоятельно строить итальянские фразы приводили к не слишком удачным результатам: «mi racomando <sic!> alla memoria Sua calendesimo <sic!> Signor Principe» [РГАЛИ, ф. 195 (И. А., А. И., П. А. и П. П. Вяземские), ед. хр. 1416, л. 52 (письмо к Вяземскому от апреля—мая 1810; № 60)]. Д. Д. Благой (1934, 575) воспроизвел приписку не полностью. Транскрибируя итальянский текст, А. Л. Зорин добавил к батюшковским еще одну ошибку, свою (Зорин 1989, 132).

³⁷ Ср. Ger. lib. I, iv, 1 в примечании к элегии «Умирающий Тасс».

³⁸ Ср.: *tam ficti praviq̄ue <...> quam nuntia veri* = как измышления лживые <...> так и вести верные; <...> *pariter facta atq̄ue infecta canebat* = <...> равно свершенное и несвершенное провозглашала (Aep. 4.188, 190).

³⁹ Ср. в «Генриаде»: <...> *sa <de la Renommée. — И. П.> bouche <...> Prodigue le mensonge avec la vérité* = <...> ее <Молвы> уста <...> расточают ложь с истиной (I, 367—368); в «Тесеиде»: *Qualunque opera fatta, dritta o torta* = Любое деяние, верное или неверное (I, xxi, 3). У Ариосто в описании *la vaga Fama* детали *facta atq̄ue infecta* нет. Ср. также «Освобожденный Иерусалим» в переводе М. Попова: «<...> слава, возвъщающая равно ложь и истину <...>» (1772, 40).

⁴⁰ Батюшкову не нравятся следующие выражения: *пухлые груди* (в оригинале: *le mamme aserbe e crude* = сосцы острые и незрелые), *густота одежды* (вместо *il chiuso tanto* = закрытая одежда), *укутанные части* (вместо *la vietata parte* = запретная часть). Шишков, впрочем, заслужил одно положительное замечание: «Страстная мысль <amoroso pensiero. — И. П.> — хорошо <...>».

⁴¹ *Quel benedetto* во всех изданиях, кроме новейшего, переводится «это благословенное». Конечно, *benedetto* может употребляться иронически (в значении 'maledetto'), но перевод «проклятье!» (Зорин 1989, 450 примеч. 1) совершенно недопустим.

⁴² Высокая оценка, которую Батюшков давал Монти в 1817—1819 гг. (ср. № 394), возможно, связана с влиянием Сисмонди — ср. выписку из XXII главы «De la littérature du midi de l'Europe» в тетради «Чужое: мое сокровище!».

⁴³ Это стихотворение публиковалось под тремя разными заглавиями: «Il ritorno» («Возвращение»), «Dopo la battaglia di Marengo» («После битвы при Маренго»), «Per la liberazione d'Italia» («На освобождение Италии»). Монти вернулся из французской эмиграции после того, как Наполеон вытеснил русско-австрийские войска из Пьемонта и Ломбардии.

⁴⁴ Вряд ли Батюшков подразумевает сонет «All'Italia» («К Италии»), хотя в нем Монти называет Италию *donna*.

⁴⁵ Батюшков мог также иметь в виду Inf. XV, 95—96 (<...> *giri Fortuna la sua rota // come le piace* <...> = <...> *vertit Fortuna свое колесо // как ей нравится* <...>); остальные случаи (Inf. XIII, 98; XV, 46, 70, 93; XXX, 13, 146; XXXII, 76; Par. VIII, 139; XII, 92; XVI, 84; XVII, 26; XXVII, 145) очевидно irrelevantны. Впрочем, поэзию Данте Батюшков всё же знал неплохо (Асоян 1989, 18—19; Янушкевич 1990, 10—12) — см., например, пересказ эпизода Purg. XXI, 130—132 в письме к Гнедичу (июль 1817; № ССХVIII/298) (см. Майков, Саитов 1886, 746—747; Горохова 1975, 259—260 примеч. 88; ср. Зорин 1989, 645).

⁴⁶ Приводим подстрочный перевод: *Сзывает обитателей теней вечных // Резкий звук адской трубы. // Дрожат обширные мрачные пещеры, // И воздух, непроницаемый для взора (cieco), на этот гул отзывается; // Ни так гремя никогда из вышних // Областей неба молния не падает, // Ни так потрясаемая никогда не дрожит земля, // Когда пары в чреве переполненном скрывает.*

⁴⁷ Ср. в частности: *Отторжень былъ судьбой отъ матери моей <...> младенцемъ <...> добыча злой судьбины <...>* (55—58) (Батюшков 1817, ч. II: 248); *Me dal sen de la madre empia fortuna // Pargoletto divelse = Меня от лона матери злая судьба < = fortuna > // Младенцем отторгла* (31—32).

⁴⁸ Конъектура Майкова; в «Опытах»: *молнии карающей* (Батюшков 1817, ч. II: 248).

⁴⁹ Ср. также третий сонет Венка к Маргерите Гонзага д'Эсте («Faccia la sua prigione in questo loco...»), сонет «Me novello Ission rapida aggira...» и др.

⁵⁰ Цитату из Монтеня и пояснения к ней Батюшков нашел у Женгене; Сисмонди сообщает о неудачной публикации поэмы Тассо без ссылки на Монтеня. Срок заключения Тассо в больнице Св. Анны дан по Женгене, а не по Сисмонди. Все детали последнего года жизни Тассо почти дословно заимствованы у Женгене (у Сисмонди они отсутствуют). Сисмонди — едва ли не единственный автор, который не приводит высказывание папы Климента VIII (ср. композиционную роль этого высказывания у Женгене и Батюшкова). «Сентиментальное» письмо к Антонио Костантини Батюшков перевел из Женгене, не заглядывая в итальянский оригинал (Сисмонди упоминает последние письма Тассо лишь *en passant* и сообщает, что они переполнены деталями финансовых неурядиц). Ссылкой на «Историю» Женгене Батюшков фиксирует место, где близкий к тексту пересказ переходит в буквальный перевод — и т. д. (подробнее см. Pilshchikov 1994).

⁵¹ В заглавии книги А. Л. Зорин допустил опечатку, выходные данные привел неверно: он насчитал в ней 7 томов, вышедших с 1801 по 1814 г. (1989, 642); на самом деле I—III тома «Истории» увидели свет в 1811 г., IV—V — в 1812 г., том VI — в

1813 г., тома VII—IX (содержащие дополнения Сальфи) — в 1819 г. (ср. Майков, Саитов 1885, 451).

⁵² Употребляя итальянские формулы наряду с латинскими, Батюшков никогда их не смешивал; указания «лат. / ит.», «лат., ит.» в издании 1989 г. — очевидная комментаторская нелепость. Так, фраза из письма к Е. Г. Пушкиной (CXI/139): «Ed a vostra signoria illustrissima bacio cordialmente le mani» — это не «лат., ит.» (Зорин 1989, 241 примеч. 1), а просто «ит.». Единственный «спорный» случай: «Vale et me ama» [письмо Гнедичу от 4.VIII 1809; № XXVI/34 (ГАРФ, ф. 279, ед. хр. 1157, л. 11 об.)]. А. Л. Зорин (1989, 97 примеч. 1) предполагает, что вся фраза написана по-латыни и только е («и») — по-итальянски. Но это, безусловно, описка — ср.: «Vale et me ama!» [письмо к Вяземскому от июля 1812; № XCLI/122 (РГАЛИ, ф. 195, ед. хр. 5082, л. 115; ср. Зорин 1989, 224)]. Слово *subito* (№ ССXXII/305) может быть и латинским, и итальянским [у А. Л. Зорина — «лат.» (1989, 459 примеч. 3)], но зато «il dolce far niente» (№ LV/70) — выражение итальянское, а не латинское (Зорин 1989, 146 примеч. 4).

⁵³ ГАРФ, ф. 279, ед. хр. 1157, л. 19; подчеркнуто Батюшковым. Авторское выделение опущено во всех изданиях. По изданию А. Л. Зорина вообще невозможно судить о том, как Батюшков выделял в письмах имена цитируемых авторов; к примеру, в письме Вяземскому (сентябрь—октябрь 1810; № LXXIV/68) Батюшков не подчеркивает имя автора под французским двустишием: «(Regnier)» (РГАЛИ, ф. 195, ед. хр. 5082, л. 119), а в публикации А. Л. Зорина имя Ренье дано курсивом: «(Regnier)» (Зорин 1989, 142; ср. Майков, Саитов 1886, 139). Текст и пунктуация французских фраз перед подписью искажены в обоих изданиях письма (Майков, Саитов 1886, 139; Зорин 1989, 142; ср. РГАЛИ, ф. 195, ед. хр. 5082, л. 119 об.).

⁵⁴ 2-й стих читается у Ефремова так: *Meglio improvviso <sic> che a pensarvi usciti* (Ефремов 1871, 225); любопытно, что редактор сохранил описку Батюшкова, а пунктуацию и орфографию изменил без необходимости. Майков исправил описку и удержал орфографию Ефремова: *Meglio improvviso che a pensarvi usciti* (Майков, Саитов 1886, 53); в таком виде этот стих воспроизводится в изданиях Батюшкова и поныне.

⁵⁵ Ср.: *Fra tanti, e tanti lor dal ciel largiti* (Майков, Саитов 1886, 53); «майковскую» пунктуацию сохранили все последующие издания.

⁵⁶ В издании 1985 г. фрагмент с цитатой из Ариосто купирован (Кошелев 1985, 213).

⁵⁷ *Non se gli crede* значит 'ему не верят', а не «он <...> сам не верит» (Зорин 1989, 146 примеч. 1).

⁵⁸ В письме Гнедичу от 7.XI 1816 (№ 267).

⁵⁹ № 18080 по изданию Бестермана (Besterman 1963).

⁶⁰ «Гений христианства» цитируется по изданию Chateaubriand 1861. Высказывание Шатоabriана в 1802 г. резко оспорил Женгене (Cordié 1977, 76—77; ср. Pilshchikov 1994).

⁶¹ Ср. в «Лицее» Лагарпа (ч. II, кн. I, гл. XI, раздел I): «On adore en lui <La Fontaine. — И. П.> cette *bonhomme*, devenue dans postérité un de ses attributs distinctifs <...> Le *bonhomme*, voilà le nom qui lui est resté <...>» = «В нем восхищаются этим *добродушием*, ставшим для потомков одним из его отличительных признаков

<...> *Добродушный* — вот имя, которое за ним осталось <...>» (курсив Лагарпа. — И. П.); в «L'Imagination» Делиля (песнь V): <...> *tu reçus de nous, // Au lieu du nom de grand, un nom cent fois plus doux <...> „<...> le bon La Fontaine.“ // Et dans sa bonhomie et sa simplicité, // Que de grâce! <...> = ты получил от нас // Вместо имени „великий“ имя во сто раз более нежное <...> „<...> добряк Лафонтен.“ // И в его добродушии и простоте // Столько изящества <...>.*

⁶² Между прочим, Батюшков здесь противоречит Лагарпу: «Mais pour ce qui concerne l'art de parler <...> leur maniere est très-différente <...> l'Arioste a toujours l'air de se moquer <...> Lafontaine semble toujours être dans la bonne foi» = «Но что касается искусства повествования <...> их манера совершенно различна <...> у Ариосто всегда вид насмешника <...> Лафонтен кажется всегда прямодушным» («Лицей», ч. II, кн. I, гл. XI, раздел I).

⁶³ В то же время в жанре сказки (conte) преемственность Ариосто — Лафонтен — Вольтер Батюшковым осознавалась (см. письмо к Вяземскому от 25.III 1815; № 191).

⁶⁴ Ефремов 1883, № 5: 337; М. И. Шапир (1993, 76 примеч. 34) предлагает конъектуру: *лишилъ невинности*.

⁶⁵ Либреттист Дж. Паломба; первое постановочное название — «L'amor contrasto».

⁶⁶ Приведем этот нехитрый текст полностью: *Nel cor più non mi sento // Brillar la gioventù, // Cagion del mio tormento, // Amor ci colpì tu. // Mi stuzzichi, mi mastichi, // Mi pungichi, mi pizzichi, // Che cosa è questa oimè! // Pietà, pietà, pietà! // Amor è un certo che, // Che disperar mi fà!* Ария эта принадлежала к числу самых популярных у Паиззелло (Mondolfi 1962, 646).

⁶⁷ Окончание статьи будет опубликовано в следующем выпуске журнала «Philologica». В дальнейших частях работы рассматриваются французские и русские литературные цитаты, обсуждается французская «орфографическая манера» Батюшкова и его «методы работы» с цитатами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Асоян, А. А.: 1989, *Данте и русская литература*, Свердловск.
- [Бартенев, П. И.]: 1867, 'Константин Николаевич Батюшков: Его письма и очерки его жизни: [Статья вторая: (с 1807 по 1819 г.)]', *Русский архив*, № 11, 1440—1536.
- Батюшков, К.: 1817, *Опыты в стихах и прозе*, С.-Петербург, ч. I—II.
- Благой, Д. Д.: 1934, К. Н. Батюшков, *Сочинения*, Редакция, статья и комментарии Д. Д. Благого, Москва—Ленинград.
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- Гаспаров, М. Л.: 1966, 'Катулл, Гай Валерий', *Краткая литературная энциклопедия*, Москва, т. 3, 451—452.
- Гаспаров, М. Л.: 1991, 'Классическая филология и цензура нравов', *Литературное обозрение*, № 11, 4—5.
- Горохова, Р. М.: 1975, 'Из истории восприятия Ариосто в России: (Батюшков и Ариосто)', *Эпоха романтизма: Из истории международных связей русской литературы*, Ленинград, 236—272.

- Горохова, Р. М.: 1978, 'Образ Тассо в русской романтической литературе', *От романтизма к реализму: Из истории международных связей русской литературы*, Ленинград, 117—188.
- Грот, Я.: 1869, Державин, *Сочинения*, С объяснительными примечаниями Я. Грота, 2^е академическое издание, С.-Петербург, т. 2.
- Гура В. В., В. А. Кошелев: 1979, К. Н. Батюшков, *Сочинения*, Вступительная статья и составление В. В. Гуры, Подготовка текста и примечания В. В. Гуры и В. А. Кошелева, Архангельск[—Вологда].
- Д[митриев], И.: 1803, *Сочинения и переводы*, Москва, ч. I—II.
- Ефремов, П. А.: 1871, 'К. Н. Батюшков: Письма его к Гнедичу: [1809 г.]', Сообщены П. А. Ефремовым, *Русская старина*, т. III, № 2, 208—236.
- Ефремов, П. А.: 1874, 'Константин Николаевич Батюшков: Письма к Николаю Ивановичу Гнедичу: [1810 г.]', Сообщены П. А. Ефремовым, *Русская старина*, т. X, № 6, 383—398.
- Ефремов, П. А.: 1883, 'Константин Николаевич Батюшков в письмах к Ник. Ив. Гнедичу: [1811—1821 гг.]', Сообщил П. А. Ефремов, *Русская старина*, т. XXXVIII, № 4, 107—122; № 5, 333—350; № 6, 525—540; т. XXXIX, № 7, 21—42; № 8, 237—250.
- Зорин, А. Л., А. М. Песков, О. А. Проскурин: 1986, К. Н. Батюшков, *Избранные сочинения*, Составление А. Л. Зорина и А. М. Пескова, Вступительная статья А. Л. Зорина, Комментарий А. Л. Зорина и О. А. Проскурина, Москва.
- Зорин, А. Л.: 1988, 'К. Н. Батюшков в 1814—1815 гг.', *Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка*, т. 47, № 4, 368—382.
- Зорин, А. Л.: 1989, К. Н. Батюшков, *Сочинения*, Составление, подготовка текста, комментарии А. Л. Зорина, Разделы <Листы из записной тетради 1809—1810 гг.> и <Наброски и планы незавершенных произведений> подготовлены В. А. Кошелевым, Москва, т. II: Из записных книжек; Письма.
- Ионин, Г. Н., Е. Н. Петрова: 1987, 'Примечания', Г. Р. Державин, *Анакреонтические песни*, Москва, 396—461.
- ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский дом). Рукописный отдел (С.-Петербург).
- Кибальник, С. А.: 1983, 'Катулл в русской поэзии XVIII — первой трети XIX века', *Взаимосвязи русской и зарубежной литератур*, Ленинград, 45—72.
- Кошелев, В. А.: 1984, К. Н. Батюшков, 'Письма к Е. Н. и П. А. Шипиловым и П. А. Вяземскому', Публикация В. А. Кошелева, *Ежегодник рукописного отдела Пушкинского дома на 1980 год*, Ленинград, 129—148.
- Кошелев, В. А.: 1985, К. Н. Батюшков, *Нечто о поэте и поэзии*, Составление, вступительная статья и комментарий В. А. Кошелева, Москва.
- Кошелев, В. А.: 1989, 'Комментарий', К. Н. Батюшков, *Сочинения*, Москва, т. I: «Опыты в стихах и прозе»; Произведения, не вошедшие в «Опыты в стихах и прозе», 437—486.
- Майков, Л. Н., В. И. Саитов: 1885, 'Примечания', К. Н. Батюшков, *Сочинения*, С.-Петербург, т. II: Проза, 375—547.

- Майков, Л. Н., В. И. Саитов: 1886, К. Н. Батюшков, *Сочинения*, Со статьей о жизни и сочинениях К. Н. Батюшкова, написанною Л. Н. Майковым, и примечаниями, составленными им же и В. И. Саитовым, С.-Петербург, т. III: Письма.
- Майков, Л. Н.: 1887, 'О рукописях и прежних изданиях сочинений К. Н. Батюшкова', К. Н. Батюшков, *Сочинения*, С.-Петербург, т. I: О жизни и сочинениях К. Н. Батюшкова; Стихотворения, XIV—XXII.
- Майков, Л. Н., В. И. Саитов: 1887, 'Примечания', К. Н. Батюшков, *Сочинения*, С.-Петербург, т. I: О жизни и сочинениях К. Н. Батюшкова; Стихотворения, 301—441 (2-й пагинации).
- Мерз[я]к[о]в, [А.]: 1812, 'О гении, об изучении поэта, о высоком и прекрасном', *Вестник Европы*, ч. LXVI, № 21/22, 24—91.
- Отчет — 'Из собрания автографов Императорской публичной библиотеки: Письма и записки к Н. И. Гнедичу', *Отчет императорской публичной библиотеки за 1895 год*, С.-Петербург 1898, 5—48 (2-й пагинации).
- Пильщиков, И. А.: 1994, '«Я возвращуся к вам, поля моих отцов...»: Баратынский и Тибулл', *Известия Российской Академии наук, Серия литературы и языка*, т. 53, № 2, 29—47.
- Попов, М.: 1772, *Освобожденный Иерусалим*, Ироническая Поема Италиянского Стихотворца Тасса, Переведена с Французского М. Поповым, С.-Петербург, ч. I. РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва). РГБ — Российская государственная библиотека. Отдел рукописей (Москва). РНБ — Российская национальная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрин. Отдел рукописей и редких книг (С.-Петербург).
- Семенко, И. М.: 1977, 'Примечания', К. Н. Батюшков, *Опыты в стихах и прозе*, Москва, 493—595.
- Степанов, Н. Л.: 1926, 'Дружеское письмо начала XIX в.', *Русская проза*, Ленинград, 74—101.
- Фридман, Н. В.: 1970, 'Неизвестные письма К. Н. Батюшкова', *Русская литература*, № 1, 183—191.
- Шапир, М. И.: 1993, 'Из истории русского «балладного стиха»: *Пером владеет как елдой*', *Russian Linguistics*, vol. 17, № 1, 57—84.
- Шапир, М. И.: 1994, 'Гексаметр и пентаметр в поэзии Катенина: (О формально-семантической деривации стихотворных размеров)', *Philologica*, vol. 1, № 1/2, 43—107.
- Янушкевич, А. С.: 1990, 'Книги К. Н. Батюшкова в библиотеке В. А. Жуковского', *Русская книга в дореволюционной Сибири: Читательские интересы сибиряков*, Новосибирск, 3—26.
- Adams, J. N.: 1982, *The Latin Sexual Vocabulary*, London, Bristol.
- Austin, R. G.: 1955, *P. Vergili Maronis Aeneidos liber quartus*, Edited with a commentary by R. G. Austin, Oxford.
- Austin, R. G.: 1971, *P. Vergili Maronis Aeneidos liber primus*, With a commentary by R. G. Austin, Oxford.
- Ball, R. J.: 1983, *Tibullus the Elegist: A Critical Survey*, Göttingen.

- Besterman, T.: 1963, *Voltaire's Correspondence*, Edited by T. Besterman, Genève, vol. LXXXIX.
- Bömer, F.: 1982, P. Ovidius Naso, *Metamorphosen*, Kommentar von F. Bömer, Heidelberg, Buch XII/XIII.
- Brink, C. O.: 1971, *Horace on Poetry: The «Ars poetica»*, Cambridge.
- Buttura, A.: 1836, *L'Orlando furioso e le satire di Lodovico Ariosto*, Con note... di A. Buttura, Parigi, t. IV.
- Chateaubriand, [F. R.]: [1861], *Œuvres complètes*, Paris, t.II: Génie du christianisme.
- Cordié, C.: 1977, 'Torquato Tasso nella critica della Staël, del Ginguéné e del Sismondi', *Studi Tassiani*, vol. 26, 39–93.
- Desprez, L.: 1831, *Quinti Horatii Flacci Opera*, Illustravit L. Desprez, Londini.
- Doering, F. G.: 1838, Q. Horatii Flacci Opera, Recensuit et illustravit F. G. Doering, Oxonii.
- Ellis, R.: 1876, *A Commentary on Catullus*, Oxford.
- Kažoknieks, M.: 1968, *Studien zur Rezeption der Antike bei Russischen Dichtern zu Beginn des XIX. Jahrhunderts*, München.
- Laharpe, J. F.: 1813, *Lycée, ou Cours de littérature ancienne et moderne*, Paris.
- Lebrun, [C. F.]: [1867], *Le Tasse, Jérusalem délivrée*, Traduction française par le prince Lebrun, Paris.
- McKenzie, K.: 1912, 'Tavola comparativa del Canzoniere', K. McKenzie, *Concordanza delle rime di Francesca Petrarca*, Oxford, x—xvi.
- Mondolfi, A.: 1962, 'Paisiello, Giovanni', *Die Musik in Geschichte und Gegenwart: Allgemeine Enzyklopädie der Musik*, Basel—London—New York, Bd. 10, 639—647.
- Naves, R.: [1938], *Le Goût de Voltaire*, Paris.
- Petrocchi, P.: 1902, *Novo dizionario universale della lingua italiana*, Milano, vol. I.
- Pilshchikov, I.: 1994, 'Notes and Queries in Poetics: Batyushkov and French Critics of Tasso', *Essays in Poetics*, vol. 19, no. 2 (in press).
- Quinn, K.: 1970, *Catullus, The Poems*, Edited with introduction, revised text and commentary by K. Quinn, London—Basingstoke.
- Quinn, K.: 1972, *Catullus: An Interpretation*, London.
- Rivarol, [A.]: 1808, *Œuvres complètes*, Paris, t. V.
- Rudd, N.: 1989, *Horace, Epistles, Book II and Epistle to Pisones («Ars poetica»)*, Edited by N. Rudd, Cambridge.
- Scaliger, I.: 1577, *Catulli, Tibulli, Properti noua editio*, Iosephus Scaliger Iul. Caesaris f. recensuit, Lutetiae.
- Segre, C.: [1954], 'Nota critica al testo delle opere minori', L. Ariosto, *Opere minori*, A cura di C. Segre, Milano—Napoli, 1165—1188.
- Thomsen, O.: 1992, *Ritual and Desire: Catullus 61 and 62 and other ancient documents on wedding and marriage*, Aarhus.
- Vivaldi, V.: 1893, *Sulle fonti della Gerusalemme liberata*, Catanzaro, vol. I.
- Weinder, A.: 1869, *Commentar zu Vergil's Aeneis: Buch I und II*, Leipzig.